

№№ 443—444.

ВЪСТНИК

ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

— и —

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ,

издаваемый

В. А. Гернетович

подъ редакціей

Приват-Доцента В. Л. Кагана.

XXXVII-го Семестра №№ 11—12-й.

ОДЕССА.

Типографія Бланкоиздательства М. Шпенцера, ул. Новосельского, д. № 66.
1907.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

1 и 2. Г. АБРАГАМЪ, проф. СБОРНИКЪ ЭЛЕМЕНТАРНЫХЪ ОПЫТОВЪ ПО ФИЗИКѢ, составленный при участіи многихъ профессоровъ и преподавателей физики. Переводъ съ французскаго подъ редакціей Приватъ-доцента Б. П. Вайнберга.

Часть I: Работы въ мастерской. Различные рецепты—Геометрія. Механика—Гидростатика. Гидродинамика. Капиллярность—Теплота—Числовыя таблицы.

Учен. Ком. М. Н. Пр. допущено въ учен. библ. средн. учебн. заведеній, учит. семинарій и іоф. по Положению 3г мая 1872 г., училищъ, а равно и въ безп. нар. читальни и библиотеки.

XVI+272 стр. Со многими (свыше 300) рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.

Часть II: Звукъ—Свѣтъ—Электричество—Магнитизмъ.

LXXV+434 стр. Со многими (свыше 400) рисунками. Цѣна 2 р. 75 к.

3. С. АРРЕНІУСЪ, проф. ФІЗИКА НЕВА. Разрѣшенный авторомъ и дополненный по его указаніямъ переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Приватъ-доцента А. Р. Орбінскаго. Содержаніе: Неподвижныя звѣзды—Солнечная система—Солнце—Планеты, ихъ спутники и кометы—Космогонія.

VIII+250 стр. Съ 66 черными и 2 цвѣтными рисунками въ текстѣ и 1 черной и 1 цвѣтной отдѣльными таблицами. Цѣна 2 руб.

Учен. Ком. М. Н. П. допущено въ учен., старш. возр., библ. средн. учебн. заведеній, а равно и въ безп. нар. библ. и читальни.

4. УСПѢХИ ФІЗИКИ, сборникъ статей о важнѣйшихъ открытияхъ послѣднихъ лѣтъ во общедоступномъ изложеніи. Подъ редакціей „Вѣстника Опытной Фізики и Элементарной Математики“. Содержаніе: Винеръ, Расширеніе нашихъ чувствъ—Пильчиковъ. Радій и его лучи—Дебіеръ, Радій и радиоактивность—Рихарцъ, Электрическія волны—Слаби, Телеграфированіе безъ проводовъ—Шмидтъ, Задача объ элементарномъ веществѣ (основанія теоріи электроновъ).

IV+144 стр. Съ 41 рисункомъ и 2 таблицами. Изд. 2-е. Цѣна 75 коп.

Учен. Ком. М. Н. П. первое изданіе допущено въ учен., старш. возр., библ. средн. учебн. заведеній, а равно и въ безп. нар. библ. и читальни.

5. Ф. АУЭРБАХЪ, проф. ЦАРИЦА МІРА И ЕЯ ТѢНЬ. Общедоступное изложеніе оснований ученія объ енергїи и энтропіи. Переводъ съ нѣмецкаго. Съ предисловіемъ Ш. Э. Гильома, Вице-Директора Международного Бюро Мѣръ и Вѣсовъ.

VIII+56 стр. Изд. 2-е. Цѣна 40 к.

Учен. Ком. М. Н. П. первое изданіе допущено въ учен., старш. возр., библ. средн. учебн. заведеній, а равно и въ безп. нар. библ. и читальни.

6. С. НЬЮКОМЪ, проф. АСТРОНОМІЯ ДЛЯ ВСѢХЪ. Переводъ съ англійскаго. Съ предисловіемъ Приватъ-доцента А. Р. Орбінскаго.

XXIV+285 стр. Съ портретомъ Автора, 64 рис. и 1 таблицей. Цѣна 1 р. 50 к.

Учен. Ком. М. Н. П. допущено въ учен., старш. возр., библ. средн. учебн. заведеній, а равно и въ безп. нар. библ. и читальни.

7. Г. ВЕБЕРЪ и І. ВЕЛЬШТЕЙНЪ. ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ. Томъ I. Энциклопедія элементарной алгебры, обраб. проф. Веберомъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Приватъ-доцента В. Ф. Кагана. Книга I, Основанія ариѳметики, гл. I—X. Книга II. Алгебра, гл. XI—XIX. Книга III. Анализъ. гл. XX—XXVIII 650 стр. Цѣна 3 р. 50 к.

Выпусками: вып. I, стр. 256, ц. 1 р. 50 к., вып. II окончаніе, ц. 2 р.

8. Дж. ПЕРРИ, проф. ВРАЩАЮЩІЯСЯ ВОЛЧОКЪ. Публичная лекція. Переводъ съ англійскаго. VII+96 стр. съ 63 рисунками. Цѣна 60 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи учен. библ. средн. учебн. заведеній.

9. Р. ДЕДЕКИНДЪ, проф. НЕПРЕРЫВНОСТЬ И ИРРАЦІОНАЛЬНЫЯ ЧИСЛА. Переводъ Приватъ-доцента С. Шатуновскаго съ приложеніемъ его статьи Доказательство существованія трансцендентныхъ чиселъ. 40 стр. Цѣна 40 к.

Учен. Ком. М. Н. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи учен. библ. средн. учебн. заведеній.

10. К. ШЕЙДЪ, проф. ПРОСТЫЕ ХИМИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ для юношества. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей Лаборанта Новороссійскаго Университета Е. С. Ельчанинова. 192 стр. съ 79 рисунками. Цѣна 1 р. 20 к.

11. Э. ВИХЕРТЬ, проф. ВВЕДЕНИЕ ВЪ ГЕОДЕЗІЮ. Лекціи для преподавателей средн. учебн. заведеній. Переводъ съ нѣмецкаго.

80 стр. съ 41 рис. Цѣна 35 к.

Вѣстникъ Опытной Физики

и

Элементарной математики.

№№ 443—444.

Содержание: Къ современной энергетикѣ (Окончаніе). *Проф. В. Оствальда.* — Первый международный конкурсъ по вопросамъ радиологии и юнициації. *Д. Фефелова.* — О системѣ Коперника. *G. Andrault.* — Къ геометріи треугольника. *А. Кириллова.* — Задача Мальфатти. (Окончаніе). *Н. Агрономова.* — Рецензія: Объ учебникахъ А. Воинова и Г. Вѣревскаго, озаглавленныхъ „Основанія аналитической геометрії“. *П. Спишикова.* — Задачи для учащихся №№ 889—894 (4 сер.). — Рѣшенія задачъ, №№ 754, 755, 757, 759, 760, 761, 763, 792. — Содержаніе „Вѣстника Опытной Физики и Элементарной Математики“ за XXXVII семестръ. — Объявленія.

Къ современной энергетикѣ

В. Оствальда.

(Окончаніе *).

Теперь естественно возникаетъ вопросъ о роли емкости энергіи въ нашемъ энергетическомъ міропониманіи. Отвѣтъ заключается въ томъ, что ей, по существу, принадлежитъ та функция, которую старая наука въ неразвитомъ своемъ состояніи приписывала *матерії*. Если мы обратимъ вниманіе на то, что масса, вѣсъ, объемъ именно и представляютъ собой факторы емкости соответствующихъ видовъ энергіи, то мы узнаемъ въ старыхъ „первичныхъ свойствахъ матерії“ всѣ эти факторы. „Вторичныя“ свойства матеріи также оказываются величинами емкости, но они не такъ тѣсно связаны между собой въ пространствѣ, какъ названныя выше. Та особенность, что некоторые виды энергій, именно энергія объема, энергія тяжести

*) См. № 442 „Вѣстника“.

и энергия движения постоянно находятся въ соединеніи въ одной и той же части пространства, привела къ понятію о матерії. Но такъ какъ размѣръ этихъ видовъ энергии въ такого рода объекти также мѣняется, то оказалось необходимымъ для выраженія этой измѣнчивости допустить существованіе носителя этихъ переменныхъ свойствъ, носителя неизмѣнного только потому, что онъ не одаренъ никакими свойствами. Такимъ образомъ возникъ логически ложный образъ современной матеріи, объекта, который лежитъ въ основѣ каждого предмета и въ то же время не обладаетъ вовсе никакими свойствами, по которымъ мы могли бы его узнать, обнаружить его существованіе.

Но если даже и ясно, что при помощи понятія обѣ энергіи мы не въ состояніи удовлетворительно выразить свойствъ всесо-мыхъ объекто-въ, то все-таки остается необходимымъ отвѣтить, почему названные три вида энергіи всегда оказываются содиненными въ одной и той же части пространства. Мы получимъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, если изслѣдуемъ, какъ обстояло бы дѣло, если бы въ томъ или иномъ случаѣ одного изъ этихъ видовъ энергіи не оказалось. Если бы не было энергіи объема, то объекти вовсе не занимали бы пространства; мы бы вовсе его не замѣчали, мы не могли бы имъ владѣть. Если бы не было энергіи движения, то образъ не имѣлъ бы вовсе массы; малѣйший импульсъ сообщалъ бы ему бесконечную скорость и онъ также оказался бы совершенно недоступнымъ нашему познанію. Если бы, наконецъ, объектъ не имѣлъ энергіи тяжести, то онъ не оставался бы въ предѣлахъ земли и также ушелъ бы отъ нашего воспріятія. Такимъ образомъ, оказывается, что соединеніе названныхъ трехъ видовъ энергіи необходимо, чтобы объектъ могъ сдѣлаться предметомъ нашего воспріятія, что мы познаемъ такимъ путомъ только тѣ энергетические образы, въ которыхъ эти три вида энергіи находятся совмѣстно. Существуютъ ли образы, въ которыхъ одного изъ этихъ видовъ энергіи неѣтъ, этого мы не знаемъ и не можемъ знать; но такъ какъ они, во всякомъ случаѣ, не составляютъ части нашего міра, то мы не имѣемъ ни возможности, ни основанія ихъ учить-вать. Такимъ образомъ мы убѣждаемся, что въ основѣ понятія о матеріи лежитъ опредѣленный опытный фактъ. Онъ находитъ только въ этомъ понятіи крайне несовершенное и неудачное выраженіе. Для научного языка дальнѣйшее употребленіе слово „матерія“ оказалось нецѣлесообразнымъ. Упомянутые комплексы трехъ видовъ энергіи мы называемъ, примыкая къ установившейся разговорной

рѣчи, тѣльами. Между тѣмъ совершенно ясно, что отъ тѣла не останется ничего, если мы его лишимъ принадлежащихъ ему свойствъ, т. е. если мы себѣ представимъ его лишеннымъ всѣхъ видовъ энергіи, сосредоточенныхъ въ занимаемой имъ части пространства; такъ какъ тѣло не представляеть собой ничего иного, какъ комплексъ энергій, то оно исчезаетъ въ нашемъ понятіи, если мы удалимъ составныя части комплекса.

Въ мою задачу не можетъ входить доказывать здѣсь, что вся физика, включая химию и физіологію, можетъ быть въполномъ объемѣ и исчерпывающимъ образомъ изложена, какъ энергетика. Это признаютъ также мои противники; они сомнѣваются только въ цѣлесообразности такого изложенія. Я полагаю, однако, что я достаточно ясно обнаружилъ это какъ здѣсь, такъ и въ многочисленныхъ моихъ учебникахъ. Очень характернымъ образомъ цѣлесообразность энергетического изложенія обнаруживается въ настоящее время въ физіологии и біологии; обѣ эти науки до послѣдняго времени тяжело страдали отъ атомистической механистики, которая заполнила эти науки огромнымъ числомъ кажущихся проблемъ. Мнѣ достаточно указать на безчисленные теоріи наследственности, которые всѣ отличались той особенностью, что ихъ нельзя ни доказать, ни опровергнуть, которые открывали поэтому неистощимый источникъ безплодныхъ дискуссій. Въ настоящее же время многіе начинаютъ убѣждаться, что сведеніе проблемъ къ энергетической ихъ основѣ постепенно выключаетъ всѣ эти кажущіяся задачи, и наука, наконецъ, опять въ состояніи ставить дѣйствительные вопросы, искать и находить на нихъ дѣйствительные отвѣты. Конечно, въ совершенномъ своемъ видѣ энергетика еще не охватываетъ всего многообразія дѣятелей и явлений, съ которыми мы встрѣчаемся въ біологии. Въ частности, модальность въ пространствѣ и во времени въ ходѣ опредѣленнаго превращенія энергіи, заданной по виду и массѣ, регулируется законами, аналогичными закону Ома, въ которыхъ самыи разнообразныи образомъ фигурируютъ константы, опредѣленныи матеріаломъ и формой. Основы теоріи этихъ процессовъ указаны Фурье въ его теоріи теплопроводности; но сознательное развитіе этихъ соотношеній представляеть собой цѣликомъ задачу будущаго и должно быть признано важнѣйшей въ настоящее время проблемой энергетики. Біология постоянно имѣть дѣло съ такого рода опредѣленіями, и введеніе соответствующихъ понятій, какъ напримѣръ „доминанты“ у Рейнкѣ обнаруживаетъ потребность къ логическому

разрешенію этихъ задачъ, хотя эти „доминанты“ еще и не намѣчаютъ удовлетворительного пути къ нему. Такой путь былъ бы указанъ, если бы было высказано какое либо общее свойство или закономѣрность этихъ „доминантъ“.

Съ другой стороны, примѣненіе энергетики въ современномъ ея объемѣ къ различнымъ наукамъ еще ни малѣйшимъ образомъ не исчерпано. Въ качествѣ примѣра такого рода дѣственной почвы, разработка которой непосредственно могла бы дать богатѣйшіе плоды, я приведу въ заключеніе настоящаго очерка краткій набросокъ энергетической теоріи исторіи культуры.

То, что отличаетъ человѣка отъ животныхъ, называютъ культурой. По наиболѣе распространенному воззрѣнію, она заключается въ томъ, что человѣку дана значительно большая власть надъ окружающей природой; иными словами, онъ въ состояніи оказывать на происходящіе въ природѣ процессы такое воздействиѣ, придавать имъ такое направленіе, что они протекаютъ соотвѣтственно его нуждамъ и желаніямъ. Эта способность человѣка не безпредѣльна, но развитіе культуры именно и опредѣляется наростаніемъ этой власти человѣка надъ окружающимъ его міромъ. Съ другой стороны, какъ мы видѣли, все происходящее можетъ быть опредѣлено, какъ превращеніе различныхъ видовъ энергіи. Власть надъ происходящимъ, такимъ образомъ, непосредственно зависитъ отъ нашей власти надъ энергетическими соотношеніями, и исторія культуры есть исторія наростающей власти человѣка надъ энергией.

Чтобы показать, какимъ образомъ результаты этихъ крайне общихъ соображеній опредѣленно складываются въ каждомъ частномъ случаѣ, мы намѣтимъ энергетическое объясненіе первого развитія человѣка изъ первобытнаго состоянія. Обыкновенно охотно принимаютъ, что употребленіе орудій необходимо разматривать, какъ первое проявленіе культуры въ развивающемся родѣ человѣческомъ. Но орудіе можетъ быть съ полнымъ правомъ опредѣлено, какъ средство, *при помощи которого наличному запасу сырой энергии сообщается желаемый характеръ*. Иными словами, орудіе есть трансформаторъ энергіи; и оно тѣмъ совершиеннѣе, чѣмъ лучше оно позволяетъ выполнить эту трансформацію. Правда, первыми орудіями, вѣроятно, служили палки, камни и стрѣлы; энергія, которая прежде всего находилась въ распоряженіи первобытнаго человѣка (какъ и животнаго), была скопленная въ его мускулахъ химическая энергія пищи. Эта энергія имѣетъ опредѣленный размѣръ и могла проявляться толь-

ко въ извѣстной части пространства, которая опредѣляется длиною рукъ при каждомъ положеніи тѣла. Взявъ въ свою руку палку, человѣкъ достигъ того, что онъ увеличилъ радиусъ своей мускульной энергіи на длину этой палки и такимъ образомъ могъ цѣлесообразнѣе ее примѣнять. При помощи стрѣлы онъ могъ сосредоточить свою мускульную энергию, трансформировать ее въ кинетическую и сразу преобразовать ее въ другую въ томъ мѣстѣ, куда стрѣла упала. Это сдѣлало возможнымъ такие результаты, которыхъ онъ не могъ достичь непосредственнымъ примѣненiemъ своей мускульной энергіи въ видѣ давленія.

Значительнымъ успѣхомъ въ дѣлѣ цѣлесообразнаго примѣненія энергіи было открытие бросанія; оно объединяетъ названные успѣхи и расширяетъ ихъ. Радиусъ мускульной энергіи здѣсь значительно возрастаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, суммируясь при взмахѣ, энергія накапливается. Относящіеся сюда дальнѣйшіе успѣхи заключаются въ подходящемъ выборѣ и въ подысканіи соотвѣтствующей формы бросаемаго тѣла, носителя передаваемой энергіи, въ усовершенствованіяхъ, дающихъ возможность, съ одной стороны, сосредоточить возможно большее количество энергіи, а съ другой стороны, сообщить ей возможно болѣе точное направление. Лукъ и стрѣла представляютъ собой средства дальнѣйшаго развитія этой задачи, превращающіе мускульную энергию въ энергию упругости натянутой тетивы, приспособленной, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы получить правильное направление, между тѣмъ какъ самострѣлы имѣютъ главною цѣлью возможно большее накопленіе энергіи, которое можетъ быть осуществлено задолго до выстрѣла и такимъ образомъ цѣлесообразнѣе использовано.

Другой видъ преобразованія энергіи относится къ концентраціи энергіи на малыхъ поверхностяхъ. Такого рода поверхности представляютъ собой лезвія и острія; тѣ и другія имѣютъ цѣлью, путемъ уменьшенія поверхности давленія, усилить его интенсивность. Острія орудія раздѣляютъ тѣла и проникаютъ внутрь такихъ предметовъ, которые остаются совершенно невредимыми при ударѣ кулакомъ или камнемъ.

Систематически комбинируя эти средства, мы скоро получаемъ новыя орудія. Мечъ и пика соединяютъ съ себѣ удлиненіе радиуса руки съ концентрирующимъ дѣйствіемъ лезвія и острія. Такими же приспособленіями снабжаются бросаемые предметы и снаряды—и мы получаемъ, такимъ образомъ, метательное копье и острую стрѣлу.

Всѣ эти изобрѣтенія имѣютъ цѣлью использовать первичную энергию, содержащуюся въ мускулахъ человѣка; когда, поэтому, явилась возможность воспользоваться *другими* источниками энергии для цѣли индивидуума, то это знаменовало огромный прогрессъ. Въ первой стадіи здѣсь рѣчь идетъ о совершенно аналогичныхъ видахъ физиологической энергіи: эксплоатациѣ рабовъ и домашнихъ животныхъ представляетъ собой такого рода ступень, и я предполагаю, что первая форма появилась раньше. Далѣе наступаетъ примѣненіе энергіи *неорганической*: для служенія человѣку приспособляются огонь и вѣтеръ. Такимъ образомъ, энергетическая соображенія постепенно приводятъ насъ къ самымъ сложнымъ сооруженіямъ нашихъ дней.

Другой рядъ относящихся сюда соображеній связанъ съ *характеромъ химической энергии пищи*, которая представляетъ собой предварительную ступень мускульной энергіи, необходимое условіе ея образованія и примѣненія. Накопленіе запасовъ на тѣ времена, въ которыхъ ее нельзя непосредственно получить, составляетъ, какъ извѣстно, основу образованія капитала.

Наконецъ, на преобразованіи энергіи покоится вообще понятіе о *цѣнности*. Численно равныя количества энергіи, какъ извѣстно, далеко не равносильны даже въ тѣхъ явленіяхъ природы, которая не имѣютъ цѣнности для человѣка: именно, данное количество энергіи тѣмъ болѣе поддается преобразованію, чѣмъ значительнѣе разности напряженія, отличающія ее въ окружающей средѣ. Оцѣнка энергіи для цѣлей человѣка производится совершенно аналогично этому, хотя это гораздо сложнѣе; и здѣсь дѣло сводится къ различіямъ интенсивности и зависящимъ отъ нихъ коэффиціентамъ преобразованія. Данное количество энергіи, вообще говоря, имѣетъ тѣмъ большую цѣну, чѣмъ болѣе оно поддается преобразованію для цѣлей человѣка. Такъ, напримѣръ, кусокъ угля и кусокъ жаренаго мяса могутъ содержать одинаковое количество энергіи (измѣряемъ ли мы всю или только свободную энергию—все равно), между тѣмъ какъ какъ эти два предмета могутъ имѣть совершенно различную цѣнность для человѣка; и коренится это въ томъ, что человѣкъ при помощи своего пищеварительного аппарата можетъ использовать энергию мяса, но не можетъ переработать энергию угля.

Это соотношеніе знаменуетъ общее положеніе дѣла. Природа даетъ намъ сырую энергию, прежде всего энергию солнечнаго излученія, затѣмъ продукты преобразованія этой энергіи, которые произошли помимо вмѣшательства человѣка. Привести

эту сырую энергию въ такія формы, которыя непосредственно приспособлены къ нуждамъ человѣка—такова общая задача человѣка въ природѣ. При каждомъ преобразованіи такого рода часть сырой энергии вслѣдствіе выравнивания напряженія (которое въ послѣдней инстанціи всегда сводится къ выравниванію температуры) переходитъ въ „связанную“ энергию, которая не можетъ быть использована,—и лишь нѣкотоная отведенная доля первоначальной сырой энергіи достигаетъ своей цѣли. Каждая машина, каждый приемъ, наконецъ, каждый интеллигентный человѣкъ, который улучшаетъ эти коэффиціенты преобразованія, имѣеть свою цѣнность, тѣмъ болѣе высокую, чѣмъ важнѣе для человѣка тѣ виды энергіи, къ которымъ относятся вносимыя ими улучшенія.

Этотъ критерій цѣнности имѣеть всеобщее значеніе. Онъ въ равной мѣрѣ относится къ простѣйшимъ средствамъ повседневной жизни, какъ и къ высшимъ проявленіямъ науки и искусства. Примѣненіе этой идеи къ различнымъ отраслямъ человѣческой дѣятельности потребовало бы цѣлой книги. Мы поэтому ограничимся этими указаніями, но просимъ каждого читателя примѣнить этотъ принципъ къ какому-либо вопросу, который его особенно интересуетъ, и убѣдиться, достигается ли намѣченная цѣль и въ какой мѣрѣ.

Во всемъ нашемъ изложеніи мы не касались вовсе отношенія психическихъ явлений къ энергіи. Я давно уже высказалъ свой взглядъ, что вся психологія значительно подвинется впередъ, если мы, въ видѣ прототезы, допустимъ существование особой психической энергіи. Это, въ частности, видно изъ того, что старая проблема о томъ, какимъ образомъ духъ и тѣло могутъ производить совмѣстную дѣятельность, признана кажущейся проблемой и, такимъ образомъ, совершенно исчерпана. Въ самомъ дѣлѣ, если, съ одной стороны, нѣтъ никакихъ принципіальныхъ препятствій къ тому, чтобы дать психическимъ явленіямъ энергетическое толкованіе, а съ другой стороны, такъ называемая матерія признана особаго рода комбинаціей различныхъ видовъ энергіи, то господствовавшее раньше принципіальное противопоставленіе этихъ двухъ областей, совершенно теряетъ почву; вмѣстѣ съ тѣмъ задача о связи между тѣломъ и душой вступаетъ въ тотъ же рядъ вопросовъ, къ которому относится задача о соотношеніи между химической и электрической энергіей, задача, съ которой мы встрѣчаемся въ теоріи Вольтова столба и которая въ извѣстной мѣрѣ уже разрѣшена.

Первый международный конгрессъ по вопросамъ радиологии и іонизаціи.

Д. И. Фефелова.

Рефератъ, составленный по вышедшимъ трудамъ съѣзда.

На 12-14 сентября 1905 г. (н. ст.), по инициативѣ бельгійскихъ ученыхъ и подъ покровительствомъ французскаго и нѣмецкаго физическихъ обществъ, былъ созванъ въ г. Льежѣ (Бельгія) первый международный конгрессъ по вопросамъ радиологии и іонизаціи. Конгрессъ осуществился при материальной поддержкѣ со стороны бельгійскаго правительства и Льежскаго Городскаго Управлениія. Организационный комитетъ его состоялъ изъ президента Kuborn'a, члена Бельгійской Медицинской Академіи, вице-президента Dwelshauwers'a, преподавателя Льежскаго Университета, секретаря инженера Daniel'я и членовъ академиковъ и профессоровъ различныхъ бельгійскихъ университетовъ. На конгрессъ съѣхались официальные делегаты отъ 18 государствъ всѣхъ странъ свѣта, представители 11 ученыхъ обществъ и частныхъ лица, записавшихся въ члены конгресса.

Засѣданія конгресса открылись рѣчью президента *Kuborn'a*. Давши краткій очеркъ исторіи открытія и изученія радиактивныхъ веществъ, ораторъ остановилъ вниманіе присутствовавшихъ на специальному значеніи для медицины свойствъ радиактивныхъ тѣлъ и указалъ на особенные радиактивные свойства естественныхъ минеральныхъ водъ. Искусственная минеральная воды отличаются по своему дѣйствію отъ естественныхъ водъ и даже эффектъ дѣйствія отъ большинства привозныхъ естественныхъ минеральныхъ водъ совершенно отличенъ отъ дѣйствія тѣхъ же водъ, употребляемыхъ на мѣстѣ ихъ происхожденія. Для врачей было бы очень интересно знать о различныхъ условіяхъ радиактивности этихъ водъ, столь полезныхъ въ источникахъ и имѣющихъ столько недочетовъ при домашнемъ употребленіи. Затѣмъ ораторъ упомянулъ о другомъ важномъ для медицины фактѣ, а именно о губительномъ для бактерій дѣйствии радиактивныхъ веществъ. Эти вещества, какъ показали опыты, уничтожали споры карбуккула, ослабляли дѣятельность бацилль тифа и холеры, а радиѣ даже дѣлали безвреднымъ ядъ змѣи єхидны. Эманація радиѣ, вводимая въ дыхательные пути, оказывала разрушительное дѣйствіе на смертельное скопленіе легочныхъ мокротъ. Дѣйствіе радиѣ на кожу, испытанное совершенно случайно и неожиданно экспериментаторами (Беккерель, Кюри и др.), привело къ терапевтическому примѣненію радиактивности при болѣзняхъ кожи, какъ напримѣръ, волчанки, при некоторыхъ кожныхъ новообразованіяхъ и лимфатическихъ опухоляхъ, до сихъ поръ не поддававшихся лѣченію. Въ изслѣдованныхъ случаяхъ можно было установить, что этотъ способъ лѣченія или совсѣмъ уничтожать, или, во всякомъ случаѣ, уменьшалъ болѣзнь. Естественно ожидать значи-

тельного расширения терапевтической области применения радиа, когда путем многочисленныхъ и внимательныхъ клиническихъ наблюдений измѣрять активность солей его, степень примѣнимаго прониканія въ организмъ, продолжительность полезнаго сеанса и вообще опредѣлять показанія и противопоказанія этого способа лѣченія. Въ заключеніе своей рѣчи ораторъ позволилъ себѣ выскажать надежду, что, несмотря на свою кратковременность, конгрессъ прольетъ свѣтъ на пути изслѣдованія, которыми должно идти развитіе нашихъ знаній въ области радиоактивныхъ явлений.

Послѣ отвѣта на рѣчь Kuborn'a со стороны профессора *Bouchard'a* отъ имени иностранныхъ делегатовъ были произведены выборы президентовъ и членовъ бюро конгресса по секціямъ физики и биологии. Первое засѣданіе было закрыто по выслушаніи доклада извѣстнѣйшаго ученаго *N. Becquerel'* на тему „Анализъ лучеписпусканія радиоактивныхъ тѣлъ.“

Въ соединенномъ засѣданіи секцій 13 сентября испанскій ученый *Munoz del Castillo* сдѣлалъ докладъ, имѣющій большое значеніе для организаціи дальнѣйшихъ изысканій въ области вопросовъ, составляющихъ предметъ настоящаго конгресса. Признавая, что малая извѣстность радиоактивныхъ веществъ какъ съ физической, такъ и съ химической точки зрѣнія объясняется страшной дорогоизнѣйшими препараторами (1 фунтъ бромистой соли радиа стоитъ 100—150 миллионовъ рублей), ораторъ видѣть выходъ изъ такого положенія въ созданіи международнаго фонда на изысканія, недоступныя существующимъ лабораторіямъ либо вслѣдствіе какихъ-либо особыхъ техническихъ трудностей опыта, либо въ виду громадныхъ издержекъ. Возможно, что настоящій конгрессъ вызоветъ болѣшее вниманіе къ этимъ вопросамъ, и многія правительства будутъ, съ своей стороны, поощрять подобныя изслѣдованія. Тогда и отдельные лабораторіи могутъ оказать серьезныя услуги наукѣ, особенно въ области изслѣдованія естественныхъ радиоактивныхъ мѣсторожденій. Но въ цѣляхъ объединенія и лучшаго направленія изысканій, необходимо желать, по словамъ докладчика, организаціи периодическихъ конгрессовъ и устройства центральнаго международнаго института по изученію радиологии, труды котораго должны предварительно докладываться конгрессу. Для изысканія средствъ къ осуществленію этого проекта, онъ предлагаетъ обратиться къ правительствамъ разныx странъ съ просьбой о субсидії. Теперь же докладчикъ считалъ бы нужнымъ учредить постоянную комиссию въ цѣляхъ осуществленія намѣченныхъ конгрессомъ задачъ. Кромѣ того, докладчикъ предлагаетъ конгрессу рекомендовать существующимъ лабораторіямъ изученіе минеральныхъ водъ теплыхъ и холодныхъ, газовъ, вырывающихся изъ подземной коры, геологическихъ формаций, съ точки зрѣнія ихъ активности, и составленіе картъ естественныхъ радиоактивныхъ мѣсторожденій. Предложенія *Munoz del Castillo* были встрѣчены конгрессомъ сочувственно, хотя вопросъ о составленіи картъ былъ признанъ преждевременнымъ въ виду того,

что еще не вполне известны природа и происхождение отдельных видов радиоактивных веществъ. Со стороны профессора Bouchard'a было высказано пожелание устранить законодательным порядкомъ монополию частныхъ собственниковъ на радиоактивные минеральные залежи и воды. Въ заключительномъ засѣданіи 14 сентября была заслушана резолюція, выработанная бюро конгресса по поводу этихъ предложенийъ, въ слѣдующей формѣ: Хотя покровительство и регламентація со стороны правительства и могутъ явиться своего рода препятствіемъ къ свободнымъ научнымъ изысканіямъ, тѣмъ не менѣе важно добиться того, чтобы правительственные власти различныхъ странъ воспретили монополію на радиоактивные вещества и гарантировали свободу изученія и примѣненія этихъ веществъ къ лѣченію болѣзней. Признавая, что постоянная комиссія, состоящая изъ лицъ, посвятившихъ себя изученію вопросовъ радиологии, могла бы авторитетно отстаивать потребности науки и интересы больныхъ, конгрессъ считаетъ нужнымъ учрежденіе такой комиссіи, устанавливается, какъ правило, регулярная собранія этой комиссіи каждый годъ и возлагается на нее организацію международныхъ конгрессовъ по изученію радиологии и іонизаціи черезъ каждыя пять лѣтъ. Резолюція эта была принята конгрессомъ и были оглашены имена ученыхъ, намѣченныхъ бюро въ члены постоянной комиссіи. Затѣмъ конгрессъ былъ объявленъ закрытымъ. Вечеромъ состоялся въ честь конгресса банкетъ, отличавшійся оживленіемъ и дружескимъ единеніемъ собравшихся. Организационнымъ бюро конгресса отпечатаны всѣ доклады, представленные конгрессу,—44 по секціи физики и 26 по секціи биологии—съставившіе въ общемъ большой томъ въ 400 страницъ текста со многими чертежами и рисунками.

Группируя доклады по затрагиваемымъ ими темамъ, можно намѣтить слѣдующіе вопросы въ области радиологии, привлекшіе къ себѣ вниманіе различныхъ ученыхъ: *A. По секціи физики:* 1) проводимость діэлектриковъ и іонизация воздуха, 2) электризация тѣлъ и разрядъ наэлектризованныхъ подъ дѣйствіемъ радиоактивныхъ тѣлъ, 3) наведенная активность, 4) лучи X и ихъ производные, 5) фотографический анализъ лучеиспускания радиоактивныхъ тѣлъ, 6) спектральный анализъ ихъ, 7) радиоактивность минеральныхъ водъ и грязей, 8) природа радиоактивныхъ тѣлъ, продукты ихъ распаденія, гипотезы о сущности радиоактивныхъ явлений и тѣк. др. *B. по секціи биологии:* 1) методъ количественной и качественной метрорадиографіи, 2) примѣненіе лучей X и радія къ медицинѣ, 3) вредное вліяніе радиацій на здоровыя ткани и органы живого организма, 4) самосвѣченіе живыхъ существъ, 5) минеральная культура „эобы“ и „радиобы“ и тѣк. друг.

Для нѣкотораго ознакомленія читателя съ трудами конгресса, мнѣ кажется желательнымъ сообщить хотя бы въ краткихъ чертежахъ положенія и взгляды авторовъ нѣкоторыхъ докладовъ. Быть можетъ, какія-либо изъ сообщаемыхъ авторами явлений и ихъ

объясненіе уже известны лицамъ, интересующимся этими вопросами, но взятые вмѣстѣ труды конгресса могутъ дать нѣкоторую характеристику теченія научной мысли въ области радиоактивныхъ явлений.

А. По секції физики.

Вопросъ о проводимости діэлектриками электрическаго тока въ присутствіи радіа з'яtronутъ въ докладахъ *Righi* и *Щегляева*. Относительно жидкихъ и газообразныхъ діэлектриковъ *Righi* установилъ увеличеніе ихъ проводимости до $\frac{1}{6}$ прежней величины. Въ опытахъ Щегляева было обнаружено вліяніе радіа на значительномъ разстояніи ($1\frac{1}{2}$ метра) отъ электродовъ: искра между электродами проскакивала даже въ томъ случаѣ, когда токъ не могъ уже преодолѣвать сопротивленія воздушного слоя между ними.

Въ докладѣ *Боргмана* описаны опыты іонизаціи воздуха въ металлическомъ сосудѣ, стѣнки которого служили радиирующемъ источникомъ. Такая способность была обнаружена имъ у свинца, цинка, желѣза, мѣди и нѣк. др. Первое мѣсто по активности занимаетъ свинецъ.

Далънѣйшіе доклады *Dufour'a*, *Righi*, *Sagnac'a* и *Боргмана* посвящены вопросу объ электризациі тѣлъ и о разряженіи наэлектризованныхъ тѣлъ радиаціями отъ различныхъ источниковъ (Вольтова дуга, горѣлка Бунзена, радій, лучи X, металлическая поверхности). *Dufour* даетъ двоякое объясненіе явлений разряда въ зависимости отъ характера радиацій взятаго источника. Ультрафиолетовый радиаціи (Вольтова дуга) вызывали особенное измѣненіе поверхности приемника, результатомъ которого являлось испусканіе имъ наэлектризованныхъ частицъ (ионовъ), уносящихъ съ собою часть заряда приемника. При употребленіи горѣлки Бунзена, разрядъ являлся результатомъ взаимодѣйствія заряда приемника и переходящихъ на приемникъ съ радиирующимъ источника электрическихъ зарядовъ разныхъ знаковъ.

При опытахъ *Righi* съ радиемъ положительно наэлектризованный приемникъ терялъ постепенно свой зарядъ и въ результаѣ пріобрѣталъ зарядъ противоположнаго знака. Размѣры приемника (диска) и атомный вѣсъ вещества, изъ котораго онъ былъ сдѣланъ, играютъ большую роль въ явленіи разряда: увеличеніе размѣровъ и больший атомный вѣсъ вещества диска замѣняются темпъ явленія. *Righi* объясняетъ это дѣйствиемъ лучей, испускаемыхъ дискомъ.

Sagnac въ своемъ докладѣ сообщаетъ о способности какъ лучей X, такъ и ихъ вторичныхъ лучей производить явленіе передачи электричества и разряда. Эти явленія *Sagnac* приписываетъ іонизаціи среды, въ которой распространяются лучи X. Въ докладѣ указанъ тотъ интересный фактъ, что встрѣчаемыя лучами X тѣла большого атомнаго вѣса испускаютъ лучи, характеръ которыхъ почти такой же, какъ мы приписываемъ явленіямъ радиоактивности.

Проф. Боргманъ описываетъ опыты электризациі кондуктора металлическими стѣнками сосуда, въ которомъ тотъ былъ заключенъ. Природа металла сосуда обусловливала характеръ электризациі. Кондукторъ заряжался положительно отъ свинцового, цинковаго и алюминиеваго сосудовъ и отрицательно отъ желѣзного и мѣдного. Интересно отметить здѣсь, что радирующая способность некоторыхъ металловъ, обнаруженная Боргманомъ, была уже известна въ 1842 г. Moser'у, о лучахъ имени которого сообщается въ докладѣ проф. Пильчикова. Это открытие было почти забыто и только опыты Pellat въ этомъ направленіи подтвердили обнаруженную Moser'омъ способность чистыхъ металлическихъ поверхностей испускать радиацію, действующую на фотографическую пластинку, прикрытую тонкимъ экраномъ изъ бумаги или алюминія.

Явленія временной радиоактивности (радиониндукціи), которымъ посвященъ докладъ Sarasin'a, Tommasina и Michelі, изслѣдовались этими учеными слѣдующимъ образомъ. Изолированныя металлическія нити, наэлектризованныя и обладавшія временной радиоактивностью, помѣщались въ приборѣ, изобрѣтенному Elster'омъ и Geitel'емъ. Электроскопъ прибора разряжался отъ этихъ нитей, и по степени потери имъ первоначального заряда судили о потерѣ нитями радиониндукціи. Электроскопъ былъ заряжаемъ послѣдовательно положительно и отрицательно. Потеря положительного заряда въ теченіе опыта была болѣе потери отрицательного. Докладчики объясняютъ это явленіе преобладающей ролью лучей β , испускаемыхъ временно радиоактивными нитями. Опытами вообще было установлено, что большее вліяніе на результатъ опытовъ оказывало прямое излученіе нитей, а не іонизация воздуха въ приборѣ. Когда металлическая нить была покрыта слоемъ плотнаго діэлектрика (каучукъ, парафинъ), то явленіе разряда электроскопа было обратное—электроскопъ скорѣе терялъ отрицательный зарядъ, чѣмъ положительный.

Въ вышеприведенныхъ докладахъ указывается, между прочимъ, способъ обнаруженія невидимыхъ радиацій съ помощью фотографической пластиинки.

По мнѣнію известнаго ученаго N. Becquerel'я фотографическій анализъ, примѣненный къ этой области явленій, можетъ стать такимъ же могучимъ средствомъ научнаго изслѣдованія, какимъ признается въ настоящее время спектральный анализъ.

Въ своемъ докладѣ „Анализъ лучеиспусканія радиоактивныхъ тѣлъ“ N. Becquerel сообщаетъ о результатахъ изученія имъ радиацій этихъ тѣлъ съ помощью фотографического метода. Becquerel такимъ способомъ обнаружилъ различие въ лучеиспускательной способности радія, урана и полонія, изслѣдовавъ свойства лучей, составляющихъ отдѣльные пучки лучей α , β и γ радія, установилъ различие этихъ лучей по отношенію къ магнитному полю и различие ихъ способности поглощенія и прониканія черезъ разные экраны. Въ одномъ изъ своихъ первыхъ опытовъ, помѣщая радиоактивныя вещества въ бумажныхъ цилиндрикахъ надъ фотоп-

графической пластинкой, покрытой частью слюдой, частью аллюминиемъ, Bescquerel могъ уже обнаружить различие лучей, испускаемыхъ радиемъ, полониемъ и ураномъ. Лучи урана черезъ 50 минутъ экспозиціи не дали никакого изображенія, лучи полония дали два слѣда, строго соотвѣтствовавшіе контуру дна коробки, а лучи радиа дали очень интенсивныя изображенія, значительно превышавшія контуръ дна коробочки (очевидно, лучи радиа проникали и черезъ боковыя стѣнки цилиндриковъ). Въ настоящее время дѣйствительно уже установлено, что радиа испускаетъ всѣ три вида лучей α , β и γ , полоний—лучи α и γ и уранъ—лучи β и γ .

Фотографическая пластиинка наглядно показала различное направлѣніе пути лучей α и β въ магнитномъ полѣ, или, иными словами, различную природу этихъ лучей. Затѣмъ пластиинка обнаружила присутствіе въ пучкѣ лучей β безчисленнаго количества радиацій.

Опытъ располагали такимъ образомъ, что лучи радиа, отклоненные магнитнымъ полемъ¹⁾, возвращались къ фотографической пластиинкѣ; пластиинка была прикрыта вдоль узкими полосками различныхъ веществъ (бумага, аллюминий и т. п.). По проявленіи пластиинки можно было усмотрѣть рядъ свѣтлыхъ полосокъ, начинающихъ темнѣть на большемъ или меньшемъ разстояніи отъ подножія источника. Это постепенно растущее потемнѣніе полосокъ показало, что лучей β , вернувшихся въ свое мѣсто распространеніи къ пластиинкѣ, было безчисленное количество, и эти лучи обладали различной способностью прониканія черезъ экраны: лучи, менѣе отклоненные, лучше проникали черезъ экраны, лучи же, болѣе отклоненные, были поглощены ими.

Тѣмъ же способомъ была обнаружена однородность состава пучка лучей α и γ . Кромѣ того, по отношенію къ лучамъ γ , чувствительная пластиинка установила неотклоняемость ихъ магнитнымъ полемъ и особенное имъ присущее свойство проникать черезъ экраны, въ виду чего для ихъ запечатлѣнія на фотографической пластиинкѣ приходилось прибѣгать къ очень продолжительной экспозиціи.

Представленные конгрессу доклады *Hyggins'a* и *Himstedt-Meyer'a* по спектральному анализу радиоактивныхъ веществъ не даютъ определенной тождественной характеристики этого спектра. Hyggins изслѣдовалъ спектръ бромистаго радиа въ водородѣ и пришелъ къ заключенію, что полученный имъ спектръ есть, собственно, спектръ азота, находящагося въ какой-то пока еще непроясненной связи съ радиоактивнымъ веществомъ. Экспериментаторы Himstedt и Meyer, напротивъ, утверждаютъ, что они наблюдали несомнѣнныи спектръ бромистаго радиа (въ воздухѣ, углекислотѣ и въ водородѣ). Спектръ былъ силошной. Въ крас-

¹⁾ Магнитное поле было параллельно пластиинкѣ. Свинцовая коробочка съ радиемъ была поставлена на самую пластиинку.

ной части его были замѣтны линії, свойственные азоту, но только въ случаѣ наблюденія спектра бромистаго радія въ воздухѣ.

Интересно отмѣтить рядъ докладовъ, посвященныхъ вопросу о радиоактивныхъ свойствахъ различныхъ веществъ. Въ опытахъ Пильчикова и Боргмана, какъ указано выше, изслѣдовались различные металлы. Въ опытахъ другихъ ученыхъ подвергалась опредѣленію и измѣренію радиоактивность воздуха, наполняющаго шахты (докладъ *Sarasin'a*), лавы послѣдняго изверженія Везувія (докладъ *Tommasina*), различныхъ минеральныхъ водъ и цѣлебныхъ грязей. Изъ минеральныхъ источниковъ (воды и грязи) изслѣдованы французские (*Echaillon, Salins-Montiers*), австрійские (*Gastein, Karlsbad, Marienbad, Franzensbad*) и русскіе (Кеммернъ, Бердянскъ, Аренсбургъ, Пернау, Саки, Куюльникъ, Супса).

Въ осадкахъ французскихъ источниковъ, по наблюденіямъ *Blanc'a*, найдено значительное количество торія. Въ австрійскихъ источникахъ, по изслѣдованіямъ *Mache* и *Meyer*, обнаружена исключительно эманація радія. Русскія цѣлебныя грязи, за исключеніемъ Кеммернскихъ, обладаютъ нѣкоторою радиоактивностью. По изслѣдованіямъ Боргмана, русскія грязи обладали въ 100 разъ меньшою радиоактивностью въ сравненіи съ активностью металлическаго урана.

Для измѣренія активности минеральныхъ водъ былъ придуманъ *Engler'омъ* и *Sieveking'омъ* приборъ, названный ими „*Fontaktoscope*“. Приборъ этотъ построенъ на томъ же принципѣ, который изложенъ въ докладѣ *Sarasin'a*, *Tommasina* и *Micheli* о радиондукціи. *Fontaktoscope* былъ демонстрированъ на конгрессѣ.

Въ докладахъ *Poltwood'a* затронуты вопросы о древности происхожденія радиоактивныхъ веществъ и о копечныхъ продуктахъ ихъ распаденія. По мнѣнію *Boltwood'a*, въ настоящее время геологическихъ и минерологическихъ данныхъ имѣется слишкомъ мало для решения первого вопроса, и можно дѣлать только нѣкоторая догадки о времени появленія радиоактивныхъ веществъ. Нѣкоторые вещества (уранитъ, торитъ, торіанитъ), встрѣчающіяся въ первичной горной природѣ—пегматитѣ,²⁾ *Boltwood* признаетъ первичными радиоактивными элементами. Существовавшія въ тотъ моментъ условія были благопріятны для разложенія уже образовавшихся веществъ и новыхъ комбинацій ихъ составныхъ частей, существующихъ въ настоящее время. Въ слѣдующемъ геологическомъ періодѣ затвердѣвшая кора земной поверхности прорѣзывалась жилами. Въ этихъ жилахъ, богатыхъ металлами, также находятся радиоактивные вещества—гуммитъ, торогуммитъ, уранофанъ. По мнѣнію *Boltwood'a*, это—вторичная радиоактивная вещества. При разсмотрѣніи вопроса о продуктахъ распаденія радиоактивныхъ веществъ, необходимо имѣть всегда въ виду про-

²⁾ время образования пегматита относится къ періоду огненно-жидкой внутренней массы земли.

исходженіе самого вещества, т. е. принадлежность его къ первичной или вторичной группѣ.

Окончательными продуктами распаденія радиоактивныхъ веществъ Boltwood считаетъ металлы—свинецъ, торий, висмутъ и борий и газы—водородъ и аргонъ.

Что касается объясненія самого явленія радиоактивности, обнаруживаемаго веществами, извѣстными въ наукѣ подъ названіемъ радиоактивныхъ, то въ докладѣ *Munoz del Castillo*, посвященномъ этому вопросу, излагается сущность гипотезы, предлагаемой этимъ ученымъ. Не удовлетворяясь разнорѣчивыми догадками то въ видѣ гипотезы распаденія атомовъ радиоактивныхъ тѣлъ, то въ видѣ гипотезы стойкости атомовъ этихъ веществъ, *Munoz del Castillo* предлагаетъ допустить существованіе въ природѣ единицъ вещества, промежуточныхъ между атомами и молекулами, такъ сказать, единицъ физико-химическихъ. Характернымъзнакомъ онъ считаетъ крайне малую стойкость и, какъ на образецъ ихъ, указываетъ на соединенія тяжелыхъ атомовъ радія, тория и урана съ атомами газовъ, химически недѣятельныхъ (гелий и др.).

Гелий, по мнѣнію автора, находится въ особенномъ взвѣшенномъ состояніи въ эманаціи, испускаемой радиоактивными тѣлами, и является въ соединеніи съ нею главной причиной активности этихъ веществъ.

Соединенія гелия и атомовъ радиоактивныхъ веществъ могутъ быть самыми разнообразными въ виду значительной разницы въ атомныхъ вѣсахъ ихъ.

Переходя къ докладамъ 2-ой секціи конгресса, нужно замѣтить, что почти всѣ доклады этой секціи медицинскаго содержанія; тѣмъ не менѣе, по затрагиваемымъ ими темамъ, они представляютъ большой интересъ и для неспециалиста.

Интересно отмѣтить доклады д-ра *Contremoulin's'a* о самомъ методѣ примѣненія радиацій (лучей Рентгена) въ области медицины. Имъ предложены два способа изслѣдованія внутреннихъ органовъ или какихъ либо постороннихъ тѣлъ въ организмѣ (пули и пр.). Первый способъ—„радіоскопическій“—позволяетъ врачу изслѣдовать человѣческое тѣло сквозь флюоресцирующій экранъ; второй способъ—„радіографическій“—состоитъ въ пропусканиі че-резъ изслѣдуемую часть тѣла лучей Рентгена по двумъ направ-леніямъ для полученія двухъ фотографическихъ изображеній по-сторонняго предмета, находящагося въ этой части тѣла. По этимъ фотографіямъ можно судить о размѣрахъ и приблизительной фор-мѣ предмета. Точка входа и выхода лучей отмѣчаются на тѣлѣ, и специально изобрѣтенный приборъ (компасъ), утверждаемый тремя ножками на тѣлѣ, указываетъ на тѣлѣ своей четвертой по-движеній ножкой проекцію точки пересѣченія двухъ пучковъ радиацій, т. е., другими словами, намѣчаетъ то направленіе, по кото-рому необходимо вводить щипцы при операциіи удаленія посто-ронняго предмета.

Радіографическій методъ, какъ видно изъ доклада *Dwelshau-*

wers'a и *Lambinon'a*, даль очень хороши резулътаты при опредѣлении мертворожденности ребенка. Фотографія указала на непрозрачность легкихъ для лучей Рентгена, т. е. на отсутствие въ нихъ воздуха.

Въ докладѣ *Remy*, однако, приводится также случай недостаточности одного только радиографического способа изслѣдованія, такъ какъ фотографія не могла обнаружить перелома кости (сдвига отдѣльныхъ частей ея при переломѣ не произошло). Другая область примѣненія радиацій, именно лѣченіе ими разныхъ болѣзней, освѣщена докладами *Lassar'a*, *Darier'a*, *Tissoni* и *Bonjovanni*.

Lassar съ успѣхомъ примѣнялъ въ 700 случаяхъ своей практики лучи Рентгена къ лѣченію раковидныхъ опухолей и новообразованій, сыпныхъ болѣзней, туберкулеза кожи и нѣк. др.

Darier въ своемъ докладѣ описываетъ случаи удачного лѣченія лучами радія нервныхъ болѣзней недавняго происхожденія. Параличи, невральгія, конвульсіи вполнѣ поддавались этому роду лѣченія.

Tissoni и *Bonjovani* сообщаютъ въ своемъ докладѣ о поразительномъ примѣненіи темныхъ лучей радія къ лѣченію бѣшенства у кроликовъ. Обыкновенно это заболѣваніе черезъ 7 дней оканчивается смертью животнаго. Радіаціонный способъ лѣченія (8-ми часовые сеансы послѣдовательно въ теченіе трехъ дней), примѣненный даже на 4-й день послѣ заболѣванія, даль блестящіе результаты. *Tissoni* и *Bonjovanni* высказываютъ надежду, что, сообразуя силу источника радиацій съ размѣрами тѣла и съ нервной системой человѣческаго организма, можно примѣнить къ человѣку тотъ же способъ лѣченія и съ такимъ же успѣхомъ.

На ряду съ докладами о цѣлебныхъ свойствахъ радиацій конгрессу представлено нѣсколько докладовъ по вредномъ дѣйствіи тѣхъ же радиацій (лучи X, радій) на кожу и на внутренне органы здороваго организма, испытаннымъ невольно самими экспериментаторами.

Въ докладахъ *Bordier* и *Bienfait* сообщено о задержаніи роста ногтей на тѣхъ пальцахъ, которыми экспериментаторъ касается трубки Крукса.

Bergonie своими опытами установилъ вредное вліяніе лучей X на внутренне органы (у крысы, кролика) и на рость костей въ періодѣ ихъ развитія у молодыхъ животныхъ (у кошки, цыпленка).

Дѣйствіе даже очень слабой радиоактивности въ опытахъ *London'a* надъ кроликами было губительно для этихъ животныхъ. Изъязвленія кожи, пораженіе глазъ, параличъ конечностей и начавшаяся атрофія мозга—всѣ эти страданія черезъ 1. $\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ начала опытовъ закончились смертью животныхъ.

Разрушительное дѣйствіе лучей радія на здоровую кожу, по опытамъ *Halkin'a*, при двухчасовой экспозиціи, уже обнаруживается на 8-й день и достигаетъ своего апогея на 22-й день, выражаясь въ видѣ красныхъ пятенъ на кожѣ, съ нарывами въ ихъ центрѣ.

Интересно указать еще на докладъ *Bordier*, въ которомъ описаны опыты съ лучами Рентгена надъ шелковичными червями. Ежедневная 15-ти минутная экспозиція втечение первого мѣсяца жизни шелкопрядовъ не только отразилось на ростѣ ихъ за этотъ періодъ, но и, по прекращеніи сеансовъ, замедлила и частично остановила дальнѣйшіе процессы ихъ превращеній и отразилась на количествѣ выработанного ими шелка—коконъ былъ меньшихъ размѣровъ и вѣсилъ меньше абсолютнаго.

Докладовъ не медицинскаго содержанія представлено конгрессу очень мало—только *Dubois* въ своихъ докладахъ затрагиваетъ вопросъ о радиоактивныхъ явленіяхъ въ животномъ мірѣ и *Tomasina* описываетъ способъ измѣренія радиоактивности растеній.

Dubois въ небольшой замѣткѣ „Радиоактивность и жизнь“ говоритъ о большомъ сходствѣ живыхъ существъ съ радиоактивными тѣлами, въ смыслѣ способности ихъ выдѣлять теплоту, свѣтъ, электричество и проч. радиаціи. Радиоактивную энергию живыхъ существъ *Dubois* считаетъ происходящей отъ двухъ источниковъ—съ одной стороны, эта энергія унаследована отъ длиннаго ряда предковъ, а съ другой стороны, она заимствована изъ окружающей природы. Роль этой послѣдней части энергіи живыхъ существъ сводится къ возмѣщенію потери энергіи унаследованной. Энергію такъ же нельзя отдать отъ вещества живыхъ существъ, какъ и въ радиоактивныхъ тѣлахъ. Исходя изъ принципа о единстве силъ природы, *Dubois* признаетъ началомъ вещей соединеніе силы и матеріи и даетъ ему общее имя „протеонъ“ и по отношению къ живымъ существамъ „біопротеонъ“. Когда „біопротеонъ“ умираетъ, онъ перестаетъ быть радиоактивнымъ вслѣдствіе окончательного истощенія запаса энергіи, унаследованной отъ предковъ, и становится протеономъ, подобно тому, какъ это случается съ элементами радиоактивныхъ тѣлъ.

Примѣромъ самой простой организаціи живого вещества (біопротеонъ) *Dubois* считаетъ такъ называемыя минеральныя культуры „эобы“ и „радіобы“. Эти культуры образуются въ жепатинномъ бульонѣ, если на поверхность его положить (со всѣми ассентическими предосторожностями) кристаллы хлористаго барія или радія. Подъ микроскопомъ можно различить ядра разныхъ размѣровъ, дѣлящіяся на части, подобно клѣткамъ живого организма. Съ теченіемъ времени эти культуры медленно превращаются въ кристаллы. Во все же время своего существованія онѣ очень похожи на живыя существа; происхожденіе ихъ приписывали особенному вліянію радія, почему и рѣшили дать этимъ элементамъ матеріи название „радіобы“. Въ своей замѣткѣ, посвященной этому вопросу, *Dubois* оспариваетъ роль радія въ этомъ явленіи и указываетъ, что совершенно такія же культуры были имъ получены при употребленіи совершенно нерадиоактивныхъ солей барія, почему и предлагаетъ оставить за этими культурами название „эобы“ (заря жизни).

Радіирующая способность живыхъ существъ, выражаяющаяся

въ самосвѣченіи ихъ, служитъ темой доклада *Dubois*, „о живомъ свѣтѣ“. У низшихъ живыхъ существъ (бактерій) специального органа свѣта нѣтъ, у болѣе же высшихъ (моллюсковъ, тысячичекъ) *Dubois* признаетъ такимъ органомъ железы. Сила свѣта, испускаемая ими, зависитъ, по мнѣнию *Dubois*, отъ степени возбужденія этой желѣзы, отъ возраста животнаго и др. причинъ. У насѣко-мыхъ (ругорфорус) онъ наблюдалъ способность самосвѣченія во всѣхъ стадіяхъ ихъ превращеній.

Характерной особенностью этого живого свѣта является ничтожное количество тепловыхъ лучей, такъ что, по мнѣнию *Dubois*, этотъ свѣтъ, по справедливости, можетъ быть названъ холоднымъ свѣтомъ. На Парижской выставкѣ 1900-го года *Dubois* демонстрировалъ свой способъ освѣщенія „живымъ свѣтомъ“. Свѣтящіяся бактеріи находились въ желатиномъ бульонѣ, покрывшемъ внутреннія стѣнки стеклянныхъ сосудовъ. Въ довольно обширной залѣ при помощи свѣта отъ бактеріи можно было различать всѣ детали предметовъ, видѣть лица зрителей и т. п. Впослѣдствіи на томъ же принципѣ онъ устроилъ живую лампу, пригодную въ домашнемъ обиходѣ въ качествѣ ночника, не требующую никакихъ расходовъ и могущую служить нѣсколько не-дѣль.

Послѣдній докладъ, о которомъ мы упомянемъ, принадлежащий *Tommasina*, имѣть своей темой измѣреніе радиоактивности растеній и большое значеніе этого свойства растеній для фармацевтической практики. Радиоактивность растеній измѣрялась съ помощью прибора *Elster'a* и *Geitel'a*. Въ виду слабой радиоактивности, необходимо было принимать очень много предосторожностей для ея обнаруженія. Несмотря на отрицательные результаты опыта другого ученаго Р. *Bескерель*, *Tommasina* настаиваетъ на полученныхъ имъ данныхъ и подчеркиваетъ большое значеніе радиоактивности растеній для фармацевтической практики, въ смыслѣ приданія медицинскимъ средствамъ большей усвояемости ихъ организмомъ, приводя въ качествѣ примѣра цѣлебное свойство минеральныхъ водъ, признанныхъ опытомъ радиоактивными.

О системѣ Коперника.

G. Andrault.

Переводъ съ французскаго.

„Кто хочетъ доказать слишкомъ много, тотъ ничего не доказываетъ“, говорить пословица. И въ самомъ дѣлѣ, часто слу-чается, что, желая слишкомъ раздвинуть предѣлы доказываемаго, мы лишаемъ, въ концѣ концовъ, доказательство всякаго значенія. Характерный примѣръ такого рода мы видимъ въ доводахъ, при-водимыхъ въ пользу системы Коперника, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ которомъ эти доводы выставляются обыкновенно.

Въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ не говорится, относительно чего земля движется; авторы разсуждаютъ такъ, какъ будто возможно установить, что земля обладаетъ нѣкоторыми движеніями сама по себѣ, безотносительно къ чему-либо.

Такъ, напримѣръ, относительно суточнаго движенія обыкновенно ставилась слѣдующая дилемма: „Одно изъ двухъ: либо наша земля вертится вокругъ самой себя—либо остальная часть вселенной вертится въ противоположномъ направленіи.“

Можно было бы спросить, на какомъ основаніи ограничиваютъ нашъ выборъ этими двумя крайними гипотезами,—неподвижность неба, или неподвижность земли; отчего обходятъ молчаниемъ бесконечный рядъ промежуточныхъ гипотезъ и не предполагаютъ, что движется и небо и земля, тѣмъ болѣе, что съ абсолютной точки зрѣнія вовсе недопустимо говорить о небѣ, какъ о чёмъ-то неизмѣнномъ. Но мы оставимъ эти вопросы въ сторонѣ; замѣтимъ только, что эти двѣ гипотезы по существу безразличны.

Если даже во избѣженіе неясности поставить вопросъ въ другой формѣ и спросить просто, вращается ли земля, то и тогда было бы не легче его разрѣшить или хотя бы даже понять его содержаніе, когда не ставится вопросъ, вокругъ чего она вращается.

Покой и движение не являются вѣдь какими-нибудь внутренними свойствами тѣла. Ихъ нельзя понять и они даже не имѣютъ опредѣленнаго смысла, если не относить ихъ къ той или другой системѣ. Съ этой точки зрѣнія утвержденіе, что тѣло, ружье, собака, деревья и вообще вся вселенная вращается вокругъ праваго глаза охотника, осматривающаго мѣстность, это утвержденіе имѣеть не менѣе смысла, чѣмъ взглядъ, что движется правый глазъ. Вся разница здѣсь въ привычкѣ (можетъ быть, безсознательной) относить все движенія къ нашему тѣлу или къ землѣ. Если теперь принять во вниманіе, что въ нашей дилеммѣ, по самому характеру ея, это не можетъ имѣть мѣста, то мы безъ труда убѣдимся въ томъ, что не только обѣ гипотезы по существу не отличаются другъ отъ друга, но и каждая изъ нихъ лишена смысла. Не можетъ быть здраваго отвѣта на вопросъ, лишенный здраваго смысла.

Къ счастію, научная цѣнность системы Коперника нисколько не зависитъ отъ утвержденій этого рода, а только отъ богатства отношеній, которыя изъ нея вытекаютъ. Даже краткое изслѣдованіе намъ легко покажетъ, что доводы, на которыхъ она основана, остаются ненарушимыми, каковы бы ни были наши вѣрованія (болѣе или менѣе метафизического характера) объ абсолютномъ пространствѣ.

Такъ, аналогіи, открытые при помощи зрительныхъ трубъ и спектроскопа, заставляютъ непремѣнно думать, что тѣла небесные не отличаются по природѣ отъ земныхъ тѣлъ, и что земля является не избраннымъ свѣтиломъ, а самой обыкновенной планетой.

Это очень важный результатъ, который можетъ быть не всегда находить себѣ должную оцѣнку. Если бы земная и небесная тѣла были различны по природѣ, то ни одно изъ данныхъ, съ которыми мы такъ свыклись благодаря обычнымъ наблюденіямъ надъ первыми, не было бы приложимо ко вторымъ. Въ частности, мы не имѣли бы права распространить на нихъ понятій вѣса и массы. Намъ бы не за что было ухватиться, разъ порвана нить индукціи.

Если намъ кажется порой удивительнымъ, какъ это Птоломей, не колеблясь, заставляетъ вращаться солнце, этотъ огромный по сравненію съ землей шаръ, то это происходитъ потому, что мы забываемъ, что для него солнце не имѣло массы. Это было пламя, которое безъ противорѣчія могло совмѣщать въ себѣ громадность размѣровъ съ величайшей подвижностью. Это обстоятельство объясняетъ также бѣдность аргументовъ, которыми Коперникъ хочетъ придать правдоподобіе системѣ, связанной съ его именемъ, и поэтому же Тихо Браге счелъ возможнымъ отвергнуть ее. Насколько это справедливо, видно изъ того, что, заставляя вращаться Юпитеръ, который онъ считаетъ въ 14 разъ большімъ, чѣмъ земля, Тихо Браге, однако, заявляетъ, что нашъ земной шаръ, очевидно, слишкомъ тяжелъ, чтобы быть способнымъ двигаться.

Знаменитый канцлеръ Бэконъ, современникъ Галилея, тоже еще возбуждаетъ вопросъ о тѣлесной природѣ луны. „Положимъ, что требуется узнать, есть ли луна тонкая субстанція, аналогичная субстанціи пламени или воздуха, какъ думало довольно большое число древнихъ философовъ, или же она плотное и твердое тѣло, какъ думаютъ Гильберть и нѣкоторые современники“. Онъ при этомъ указываетъ на нѣсколько наблюдений, которыхъ могли бы привести къ разрѣшенію вопроса. Самъ онъ не находитъ ихъ, однако, заслуживающими большого довѣрія, такъ какъ онъ надѣется найти лучшія.

Наблюденія Галилея знаменуютъ эпоху въ исторіи астрономіи и, наконецъ, телескопическая и спектроскопическая наблюденія надъ звѣздами доставляютъ одинъ изъ лучшихъ доводовъ, который можно привести въ пользу системы Коперника. Этотъ доводъ является въ тоже время однимъ изъ самыхъ простыхъ и самыхъ убѣдительныхъ; онъ непосредственнѣе и доступнѣе, чѣмъ доводы, взятые изъ механики, къ которымъ мы тепѣрь переходимъ.

Эти послѣдніе вѣдь могутъ быть только косвенными; во всѣхъ изъ нихъ исходятъ изъ общаго факта, иначе говоря, закона—закона движения относительно земли; затѣмъ замѣчаютъ, что известные факты, которые составляютъ исключеніе изъ этого закона, наоборотъ, подчинялись бы ему, если бы можно было, не измѣненія закона, замѣнить землю системой, связанной со звѣздами.

Наконецъ, признаютъ, что въ предѣлахъ точности опытовъ замѣна эта допустима, и что ее, слѣдовательно, удобно сдѣлать.

Напримеръ:

Опыты надъ формой, которую принимаетъ въ состояніи равновѣсія нѣкоторое количество вращающейся жидкости, не подверженной силѣ тяжести, приводятъ къ слѣдующему закону: „Когда масса жидкости, изолированная отъ всякаго внѣшняго вліянія, принимаетъ форму сплющенного эллипсоида вращенія, то значитъ, что она вращается относительно земли“.

Съ другой стороны, мы знаемъ, что наша земля имѣть именно эту форму.

Этотъ фактъ никакъ нельзя было бы связать съ предыду-щимъ закономъ, если сохранить въ немъ слова „относительно земли“. Но можетъ быть можно ввести въ этотъ законъ поправку? Можетъ быть вышеупомянутая форма служитъ признакомъ вра-щенія относительно неба, а не относительно земли?

Въ предѣлахъ точности нашихъ опытовъ ничего не мѣшаетъ намъ поставить въ зависимость отъ одного и того же закона форму земли и форму нашихъ жидкостей и съ этой цѣлью от-носить всѣ движения къ системѣ, по отношенію къ которой земля вращается. Благодаря этому выбору, форма нашей планеты на-ходить себѣ объясненіе.

Можно было бы привести и другіе примѣры; но если ихъ разсматривать такъ одинъ за другимъ, то они не дадутъ всего, что могли бы дать. Отдѣляя ихъ другъ отъ друга и, въ особен-ности, отъ принциповъ динамики, мы ихъ искаjаемъ. Становится даже труднымъ доказать, что земля движется относительно вы-бранной нами системы. Это происходитъ оттого, что, какъ пока-зываетъ исторія, вопросъ о движениіи земли тѣсно связанъ съ вопросами основаній механики, и логично было бы, чтобы одна изъ первыхъ главъ всякой механики была посвящена астрономіи

Итакъ, чтобы дать доводамъ всю ихъ доказательную силу, чтобы показать, какъ настоятельно необходима перемѣна систе-мы, къ которой они приводятъ, лучше всего ихъ не раздѣлять, а разсматривать вмѣстѣ и въ связи съ принципами. Одинъ ре-шительный аргументъ всегда имѣеть большее значенія, чѣмъ нѣ-сколько маленькихъ соображеній.

1. Опыты, въ которыхъ движение считается относительно земли,—опыты надъ паденіемъ тѣль, движениемъ снарядовъ, цент-робѣжной силой и т. д., тѣ же опыты, повторенные на корабль, на воздушномъ шарѣ, — заставляютъ принять законъ инерціи, выражаемый векторіальнымъ уравненіемъ $F = m \ddot{r}$, и законъ, по которому силы слагаются, какъ векторы.

Съ другой стороны, наблюденіе и еще больше разсужденія о понятіи силы, показываютъ намъ, что всякая сила имѣеть два конца. Мы ихъ называемъ дѣйствіемъ и противодѣйствіемъ, а для того, чтобы не забыть, что они представляютъ собой лишь

дѣйствіи различныхъ стороны одной и той же вещи, мы устанавливаемъ принципъ, что между дѣйствіемъ и противодѣйствіемъ всегда имѣеть мѣсто равенство.

Обладая этими принципами, мы можемъ воспользоваться ими для разрѣшенія самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, взятыхъ изъ дѣйствительности или придуманныхъ. Всякій разъ, когда повѣрка возможна, она подтверждаетъ полученный рѣшенія. Поэтому, можно рассматривать эти принципы, какъ квинтэссенцію большого числа наблюдений, которая въ этихъ принципахъ резюмируются.

2. Среди вопросовъ, которые можно себѣ такимъ образомъ поставить, есть одинъ первостепенной важности, разрѣшенію котораго Ньютона посвятилъ лучшую часть своего гenія.

Принимая луну за тѣло вѣсомое, онъ увидѣлъ, что—за исключеніемъ нѣкоторыхъ неправильностей—можно объяснить ея движение, если только допустить, что сила тяжести, которая привлекаетъ тѣла къ центру земли, измѣняется обратно пропорционально квадрату разстоянія. Было невозможно, напротивъ, при помоши того же закона или вообще при помоши центральныхъ силъ и принциповъ механики уяснить себѣ, хотя бы приблизительно, движение другихъ небесныхъ тѣлъ.

Но—и вотъ существенный пунктъ—онъ доказалъ, что этого объясненія можно достичнуть и притомъ самымъ полнымъ и удивительнымъ образомъ, если относить всѣ движения къ трехгранному углу, связанному со звѣздами. Послѣдующее развитіе астрономіи только подтвердило, расширило, углубило этотъ результатъ. Въ этомъ случаѣ относительная перемѣщенія земли, луны, планетъ и ихъ спутниковъ, солнца и звѣздъ могутъ быть описаны, вычислены, предсказаны въ малѣйшихъ частностяхъ вплоть до такихъ неправильностей, которыхъ едва доступны наблюдению.

Чтобы къ этому болѣе не возвращаться, прибавимъ, что все это вплоть до aberration звѣздъ хорошо согласуется съ предположеніемъ, что эфиръ связанъ со звѣздами.

Кромѣ всего этого, сплющенность земли, уменьшеніе силы тяжести по мѣрѣ приближенія къ экватору, общее направление пассатныхъ вѣтровъ, вращеніе циклоновъ, явленіе приливовъ и отливовъ и т. д. получаютъ сразу объясненіе.

3. Эти совпаденія были бы необычайны, неправдоподобны, если бы они были случайны. Они, наоборотъ, дѣлаются вполнѣ естественными, если допустить, что результаты опытовъ, на основаніи которыхъ установлены принципы механики, измѣняются самыми незамѣтными образомъ, когда, вмѣсто того, чтобы относить движенія къ землѣ, относить ихъ къ небу, если допустить, значитъ, что ошиблись только въ этомъ отношеніи.

Вычисленіе, въ самомъ дѣлѣ, показываетъ, что измѣненіе это совершенно недоступно для общеупотребительныхъ средствъ изслѣдованія. Разъ это такъ, то было бы уже совсѣмъ нераціонально, безразсудно, лишено всякаго научного смысла не согла-

шаться съ тѣмъ, что въ механикѣ мы должны всѣ движенія от-
носить къ звѣздамъ. Я не скажу нелогично, я не скажу абсурдно,
такъ какъ такие взглѣды не заключаютъ въ себѣ противорѣчія.
Но это были бы взглѣды человѣка, который утверждаетъ, „что
ископаемая раковина устрицы никогда не была обитаема живой
устрицей, что это только минеральное образованіе, игра природы“.
Какъ замѣчаетъ Гѣскли, когда находишься въ присутствіи людей,
у которыхъ умъ въ подобномъ состояніи, лучше всего ихъ остав-
ить въ покой.

А между тѣмъ удалось повести доказательство еще дальше.
Если создать специальная условія, нарочно для этого скомбини-
рованныя,—маятникъ и гирокопъ Фуко, барогирокопъ, при-
боры для изученія отклоненія падающихъ тѣлъ къ востоку,—
если вооружиться еще микроскопомъ или терпѣніемъ, то можно,
такъ сказать, поймать съ поличнымъ малѣйшія пертурбациі, ко-
торые испытываютъ законы земной механики, благодаря враще-
нію земного шара.

Если послѣ всѣго этого кто-нибудь станетъ намъ говорить,
что реальность системы Коперника и, слѣдовательно, реальность
движенія земли не доказаны, то пошлемъ его полѣтиться отъ
метафизики.

Развѣ доказываютъ въ наукѣ реальность внѣшнихъ предме-
товъ? Что бы ни говорилъ одинъ академикъ, недавно объявившій
науку несостоятельной, эту реальность даже не постулируютъ.

Можно заниматься некоторой устойчивой группой ощуще-
ній, и при этомъ вовсе не нужно знать, скрыта ли за ней какая
нибудь неизмѣнная, абсолютная, недосягаемая реальность. Съ
какой стати наука станетъ дѣлать для движенія то, чего она не
дѣлаетъ для тѣлъ?

Къ геометріи треугольника.

A. Кириллова.

Условія. Положимъ, что точки D и D', E и E', F и F' дѣ-
лятъ стороны BC, CA и AB треугольника ABC на части, удовле-
творяющія слѣдующимъ условіямъ:

$$\text{I. } \frac{AF}{FB} = \frac{BF'}{F'A} = \frac{\alpha}{\beta},$$

$$\text{II. } \frac{BD}{DC} = \frac{CD'}{D'B} = \frac{\gamma}{\beta},$$

$$\text{III. } \frac{CE}{EA} = \frac{AE'}{E'C} = \frac{\gamma}{\alpha},$$

гдѣ α , β , γ —произвольныя числа.

^{*)} Очевидно, что $AF=BF'$ и $BF=AF'$, т. е. точки F и F' равно от-
стоятъ отъ концовъ стороны AB; ихъ называютъ *изотомическими*. Это замѣча-
ніе относится также къ точкамъ D и D', E и E'.

Следствія. Изъ первого условия находимъ:

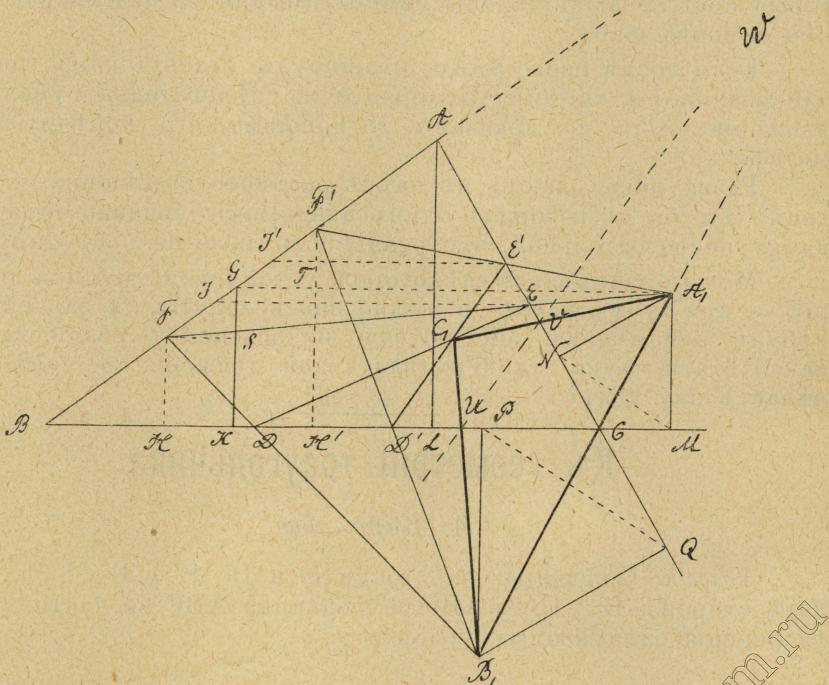
$$\frac{AF}{AB} = \frac{BF'}{AB} = \frac{\alpha}{\alpha + \beta}$$

и

$$\frac{AF'}{AB} = \frac{BF}{AB} = \frac{\beta}{\alpha + \beta}.$$

На основаніи второго и третьаго условій могутъ быть написаны аналогичныя равенства, относящіяся къ отрѣзкамъ сторонъ BC и CA.

Формулы. Проведемъ прямые EF, E'F', DF, D'F', DE и D'E' и пусть A, будеть точка пересѣченія первой и второй линій, B₁—третьей и четвертой и C₁—пятой и шестой. Кромѣ того, усло-

вимся обозначать разстоянія точки A₁ отъ сторонъ даннаго треугольника BC, CA и AB соотвѣтственно черезъ x_a, x_b и x_c, а разстоянія точекъ B₁ и C₁—буквами y и z съ тѣми же указателями. Итакъ, положимъ, что A₁M есть перпендикуляръ, опущенный изъ точки A₁ на BC, или, согласно нашему обозначенію, A₁M = x_a.

Проведя черезъ точки A₁, E и E' прямая линіи, параллельные сторонѣ BC и продолживъ ихъ до встрѣчи съ AB въ точкахъ G, J и J', изъ очевиднаго подобія треугольниковъ A₁FG и

EJ , $A_1F'G$ и $E'F'J'$ будемъ имѣть:

$$\frac{FG}{A_1G} = \frac{FJ}{EJ}, \quad \frac{F'G}{A_1G} = \frac{F'J'}{E'J'}.$$

Но, вслѣдствіе изотомичности точекъ F и F' , $BF=AF'$; по такой же причинѣ $CE=AE'$, а такъ какъ, кромѣ того, линіи EJ и $E'J'$ параллельны сторонѣ BC , то и $BJ=AJ'$, откуда слѣдуетъ, что $FJ=F'J'$. Поэтому, раздѣливъ первую изъ написанныхъ выше пропорцій на вторую, получимъ:

$$\frac{FG}{F'G} = \frac{E'J'}{EJ}.$$

Съ другой стороны, изъ параллельности линій EJ и $E'J'$ и третьаго условія находимъ, что

$$\frac{E'J'}{EJ} = \frac{AE'}{AE} = \frac{AE'}{E'C} = \frac{\gamma}{\alpha},$$

а потому

$$\frac{FG}{F'G} = \frac{\gamma}{\alpha}.$$

Опустимъ теперь изъ точекъ G , F и F' на сторону BC перпендикуляры GK , FH и $F'H'$ и точку пересѣченія послѣдняго съ прямою A_1G обозначимъ буквою T ; кромѣ того, пусть FS будетъ перпендикуляръ къ GK . Пользуясь подобіемъ треугольниковъ FGS и $F'GT$ и принимая во вниманіе послѣднее равенство, можемъ написать:

$$\frac{GS}{F'T} = \frac{FG}{F'G} = \frac{\gamma}{\alpha},$$

или

$$\frac{GK - FH}{F'H' - GK} = \frac{\gamma}{\alpha},$$

откуда

$$GK = \frac{\alpha \cdot FH + \gamma F'H'}{\alpha + \gamma},$$

гдѣ $GK=A_1M=x_a$. Но если $AL=h_a$ есть высота треугольника ABC , то на основаніи подобія треугольниковъ BFH , $BF'H'$ и BAL и слѣдствій, вытекающихъ изъ перваго условія, будемъ имѣть:

$$\frac{FH}{h_a} = \frac{BF}{AB} = \frac{\beta}{\alpha + \beta}, \quad \frac{F'H'}{h_a} = \frac{BF'}{AB} = \frac{\alpha}{\alpha + \beta}.$$

Опредѣливъ изъ этихъ равенствъ линіи FH и $F'H'$ и под-

ставивъ полученные значения въ предыдущее равенство, мы можемъ представить его въ такомъ видѣ:

$$\frac{x_a}{h_a} = \frac{\alpha(\beta+\gamma)}{(\alpha+\beta)(\alpha+\gamma)} \quad \dots \quad (1)$$

Подобнымъ же образомъ могутъ быть выведены формулы:

$$\frac{x_b}{h_b} = \frac{\beta(\alpha-\gamma)}{(\alpha+\beta)(\gamma-\beta)} \quad \dots \quad (2)$$

$$\frac{x_c}{h_c} = \frac{\gamma(\alpha-\beta)}{(\alpha+\gamma)(\gamma-\beta)} \quad \dots \quad (3)$$

гдѣ h_b и h_c высоты данного треугольника, соответствующія сторонамъ АС и АВ.

Затѣмъ по аналогіи можно написать:

$$\frac{y_a}{h_a} = \frac{\alpha(\gamma-\beta)}{(\alpha+\beta)(\alpha-\gamma)} \quad \dots \quad (4)$$

$$\frac{y_b}{h_b} = \frac{\beta(\alpha+\gamma)}{(\alpha+\beta)(\beta+\gamma)} \quad \dots \quad (5)$$

$$\frac{y_c}{h_c} = \frac{\gamma(\alpha-\beta)}{(\beta+\gamma)(\alpha-\gamma)} \quad \dots \quad (6)$$

$$\frac{z_a}{h_a} = \frac{\alpha(\gamma-\beta)}{(\alpha+\gamma)(\alpha-\beta)} \quad \dots \quad (7)$$

$$\frac{z_b}{h_b} = \frac{\beta(\alpha-\gamma)}{(\beta+\gamma)(\alpha-\beta)} \quad \dots \quad (8)$$

$$\frac{z_c}{h_c} = \frac{\gamma(\alpha+\beta)}{(\alpha+\gamma)(\beta+\gamma)} \quad \dots \quad (9).$$

Теоремы. Соединивъ точки A_1 , B_1 и C_1 прямymi линіями, получимъ треугольникъ $A_1B_1C_1$, обладающій слѣдующими свойствами.

1. *Разстоянія вершинъ треугольника $A_1B_1C_1$ отъ сторонъ данного треугольника АВС находятся въ одинаковыхъ отношеніяхъ.*

Въ самомъ дѣлѣ, изъ написанныхъ выше 9 формулъ легко найдемъ, что

$$x_a : x_b : x_c = y_a : y_b : y_c = z_a : z_b : z_c = h_a \alpha(\gamma^2 - \beta^2) : h_b \beta(\alpha^2 - \gamma^2) : h_c \gamma(\alpha^2 - \beta^2).$$

2. *Стороны треугольника $A_1B_1C_1$ проходятъ черезъ вершины треугольника АВС.*

Чтобы убѣдиться въ этомъ, опустимъ изъ точки A_1 перпен-

дикуляръ A_1N на сторону AC , а изъ точки B_1 —перпендикуляры B_1P и B_1Q на стороны BC и AC и проведемъ прямыя MN и PQ . Тогда, на основаніи равенствъ (1), (2), (4) и (5), будемъ имѣть:

$$A_1M:A_1N = B_1P:B_1Q;$$

а такъ какъ, кроме того, $\angle MA_1N = \angle PB_1Q$, то треугольники MA_1N и PB_1Q подобны, слѣдовательно углы A_1MN и B_1PQ равны; но очевидно, что $\angle A_1MN = \angle A_1CN$, $\angle B_1PQ = \angle B_1CQ$, значитъ, и $\angle A_1CN = \angle B_1CQ$, откуда заключаемъ, что точки A_1 , C и B_1 лежать на прямой линіи.

Подобнымъ же образомъ доказывается теорема и для другихъ сторонъ треугольника $A_1B_1C_1$.

3. Точки пересеченія сторонъ треугольника $A_1B_1C_1$ со сторонами даннаго треугольника ABC лежатъ на прямой линіи.

Дѣйствительно, обозначивъ точки пересѣченія сторонъ BC и B_1C_1 , AC и A_1C_1 , AB и A_1B_1 соотвѣтственно буквами U , V и W (послѣдней точки на чертежѣ нѣть), на основаніи равенствъ (4) и (7), (2) и (8), (3) и (6), легко найдемъ, что

$$\frac{B_1U}{UC_1} = \frac{(\alpha - \beta)(\alpha + \gamma)}{(\alpha + \beta)(\alpha - \gamma)},$$

$$\frac{C_1V}{VA_1} = \frac{(\alpha + \beta)(\gamma - \beta)}{(\alpha - \beta)(\gamma + \beta)},$$

$$\frac{A_1W}{WB_1} = - \frac{(\alpha - \gamma)(\beta + \gamma)}{(\alpha + \gamma)(\gamma - \beta)}.$$

Перемноживъ почленно эти равенства, получимъ соотношеніе

$$\frac{B_1U \cdot C_1V \cdot A_1W}{UC_1 \cdot VA_1 \cdot WB_1} = -1,$$

которое показываетъ, что точки U , V и W лежать на прямой линіи.

Изъ послѣдней теоремы слѣдуетъ, что прямые линии, проходящія черезъ одноименныя вершины треугольниковъ ABC и $A_1B_1C_1$, пересѣкаются въ одной точкѣ, т. е. эти треугольники гомологичны.

Задача Мальфатти.

H. Аирономова.

(Окончание *).

6. 1-ый и 2-ой случай были по расположению круговъ Мальфатти совершенно симметричны, т. е. перестановка круговая буквъ въ ихъ символѣ не измѣнила бы ни величины, ни расположения окружностей Мальфатти; въ остальныхъ будетъ наоборотъ.

Намъ остается разсмотрѣть еще 5 группъ, содержащихъ 30 решеній, но распадающихся на 10 случаевъ.

Такъ какъ разсужденія весьма однообразны для всѣхъ случаевъ, то мы ограничимся лишь приведеніемъ чертежей, формулъ, относящихся къ каждому случаю.

6. 2 группа, 1 и 2 случаи. Въ первомъ случаѣ двѣ изъ окружностей Мальфатти касаются сторонъ, третья касается продолженій сторонъ. Символы этого случая $\begin{matrix} CB \\ A \end{matrix}$. Во второмъ случаѣ одна изъ окружностей касается сторонъ, остальные двѣ касаются продолженій сторонъ. Символъ этого слу-

чая $\begin{matrix} A \\ BC \end{matrix}$.

Значенія x, y, z, ρ для этой группы опредѣляются такъ:

$$x = \frac{r \left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \right)}{\left(\operatorname{ctg} \frac{\beta}{2} \mp 1 \right) \left(\operatorname{ctg} \frac{\gamma}{2} \mp 1 \right)}$$

$$y = \frac{r \left(\operatorname{ctg} \frac{\beta}{2} \mp 1 \right)}{\left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \right) \left(\operatorname{ctg} \frac{\gamma}{2} \mp 1 \right)}$$

$$z = \frac{r \left(\operatorname{ctg} \frac{\gamma}{2} \mp 1 \right)}{\left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \right) \left(\operatorname{ctg} \frac{\beta}{2} \mp 1 \right)}$$

$$\rho = \frac{1}{2} (\pm BO \pm CO \mp AO + p \mp r).$$

*) См. № 442 „Вѣстника“.

Знакъ верхній въ этихъ формулахъ соотвѣтствуетъ 1 случаю, нижній знакъ—2 случаю.

Для этой группы можно составить выраженія, подобныя выраженіямъ § 5 для 1 группы.

8. 3 группа, 1-ый и 2-ой случаи. Символъ первого случая $\frac{A}{C' B''}$,

символъ второго случая $\frac{C'' B'}{A'}$.

Для этой группы имѣемъ

$$x = \frac{r_a \left(\operatorname{ctg} \frac{\alpha}{2} \pm 1 \right)}{\left(\operatorname{ctg} \frac{\beta}{2} \mp 1 \right) \left(\operatorname{ctg} \frac{\gamma}{2} \mp 1 \right)}$$

$$y = \frac{r_a \left(\operatorname{ctg} \frac{\beta}{2} \mp 1 \right)}{\left(\operatorname{ctg} \frac{\alpha}{2} \pm 1 \right) \left(\operatorname{ctg} \frac{\gamma}{2} \mp 1 \right)}$$

$$z = \frac{r_a \left(\operatorname{ctg} \frac{\gamma}{2} \mp 1 \right)}{\left(\operatorname{ctg} \frac{\alpha}{2} \pm 1 \right) \left(\operatorname{ctg} \frac{\beta}{2} \mp 1 \right)}$$

и $\rho = \frac{1}{2} [AO_1 + BO_1 + CO_1 \mp (p-a) + r_a]$.

Такъ какъ построение окружностей Мальфатти нѣсколько отличается отъ тѣхъ, какія мы уже имѣли, то считаю нeliшнимъ привести эти построенія.

Изъ точки O_1 (центръ одного изъ внѣвписанныхъ круговъ) радиусомъ, равнымъ

$$\frac{1}{2} [AO_1 + BO_1 + CO_1 \mp (p-a) + r_a],$$

опишемъ окружность, которая пересѣчеть биссектрисы AO_1 , BO_1 , CO_1 въ трехъ точкахъ f , i , h . Изъ вершинъ A , B , C радиусами, равными Af , Bi , Ch , опишемъ окружности, которые засѣкутъ стороны тр-ка въ точкахъ касанія ихъ съ окружностями Мальфатти.

9. 4 группа, 1 и 2 случаи. Символы этихъ случаевъ $\frac{C' B''}{A} \quad \frac{A_1}{C'' B'}$.

Для определения x, y, z, ρ имъемъ выраженія:

$$x = \frac{r_a \left(c \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \pm 1 \right)}{\left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\beta}{2} \right) \left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\gamma}{2} \right)}$$

$$y = \frac{r_a \left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\beta}{2} \right)}{\left(c \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \pm 1 \right) \left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\gamma}{2} \right)}$$

$$z = \frac{r_a \left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\gamma}{2} \right)}{\left(c \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \pm 1 \right) \left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\beta}{2} \right)}$$

$$\rho = \frac{1}{2} [\mp \text{AO}_1 \pm \text{BO}_1 \mp \text{CO}_1 + (p - a) \pm r_a].$$

Верхній знакъ относится къ 1 случаю, нижній—ко 2-му.

10. 5 группа, 1-ый и 2-ой случай. Такъ какъ символъ вполнѣ характеризуетъ случай, то для 5 и 6 группы я разсмотрю по одному типу.

Радиусы окружностей Мальфатти и вспомогательной окружности опредѣляются такъ:

$$x = \frac{r_a \left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \right)}{\left(1 \pm c \operatorname{tg} \frac{\beta}{2} \right) \left(1 \mp \operatorname{tg} \frac{\gamma}{2} \right)},$$

$$y = \frac{r_a \left(1 \pm c \operatorname{tg} \frac{\beta}{2} \right)}{\left(1 \mp \operatorname{tg} \frac{\gamma}{2} \right) \left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \right)},$$

$$z = \frac{r_a \left(1 \mp \operatorname{tg} \frac{\gamma}{2} \right)}{\left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \right) \left(1 \pm c \operatorname{tg} \frac{\beta}{2} \right)};$$

$$\text{и } \rho = \frac{1}{2} [\text{AO}_1 - \text{BO}_1 + \text{CO}_1 + r_a \mp (p - a)].$$

Верхній знакъ, какъ и всегда, отвѣчаетъ первому случаю,

нижній—второму. Символы для этихъ случаевъ $C' A$ и $B' \\ B''$ и $C'' A_1$.

11. 6 группа, 1-ый и 2-ой случаи. Символъ первого случая $C'' A_1 B'$. Символъ второго $A B'' C'$. Для этихъ случаевъ x, y, z, ρ принимаютъ слѣдующія значенія:

$$x = \frac{r_a \left(1 \mp \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \right)}{\left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\beta}{2} \right) \left(\operatorname{ctg} \frac{\gamma}{2} \mp 1 \right)},$$

$$y = \frac{r_a \left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\beta}{2} \alpha \right)}{\left(1 \mp \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \right) \left(\operatorname{ctg} \frac{\gamma}{2} \mp 1 \right)},$$

$$z = \frac{r_a \left(\operatorname{ctg} \frac{\gamma}{2} \mp 1 \right)}{\left(1 \mp \operatorname{tg} \frac{\alpha}{2} \right) \left(1 \pm \operatorname{tg} \frac{\beta}{2} \right)};$$

$$\text{и } \rho = \frac{1}{2} [AO_1 + BO_1 - CO_1 + r_a \pm (p - a)].$$

Относительно знаковъ можно повторить сказанное для остальныхъ случаевъ.

12. Спрашивается теперь: гдѣ же 32 рѣшенія, которыя были обѣщаны въ началѣ статьи? Отвѣтить на этотъ вопросъ чрезвычайно просто: 1-ый и 2-ой случай симметричны, остальные 10 не симметричны. Если во всѣхъ вычисленіяхъ, относящихся къ послѣднимъ 10 случаямъ, сдѣлаемъ круговую перестановку буквъ, то получимъ еще 20 рѣшеній:

$$2 + 10 + 20 = 32.$$

РЕЦЕНЗІИ.

Объ учебникахъ А. Воинова и Г. Вѣревского, озаглавленныхъ „Основанія аналитической геометріи“.

Учебникъ Воинова ближе подходитъ къ программѣ VII класса реальныхъ училищъ. Оба только что вышедшіе учебника страдаютъ однимъ и тѣмъ-же существеннымъ недостаткомъ, а именно недостаточной общностью выводовъ. Формулу для определенія разстоянія между двумя точками въ зависимости отъ ихъ

координатъ Войновъ выводить только для одного случая, когда обѣ точки лежать въ I углѣ, т. е. когда координаты ихъ положительны. Вѣревскій поясняетъ на частномъ примѣрѣ, какъ надо примѣнять формулу, выведенную для частнаго случая, къ точкамъ, лежащимъ въ разныхъ углахъ, и доказываетъ, что та же формула примѣнна для точекъ, изъ которыхъ одна лежитъ въ I углѣ, а другая въ III углѣ. Войновъ даже ничего не говоритъ о примѣненіи формулы, выведенной для частнаго случая, къ другимъ случаямъ. При выводѣ зависимости между прямоугольными и полярными координатами одной точки оба ограничиваются случаемъ, когда точка лежитъ въ I углѣ. Между тѣмъ доказательство общности формулъ, связывающихъ прямоугольныя и полярныя координаты точки, вовсе не трудно и тѣсно связано съ повтореніемъ или болѣе подробнымъ прохожденіемъ тригонометріи. Вообразимъ оси координатъ $X_1O\bar{X}$ и $Y_1O\bar{Y}$. Опустимъ изъ точки M перпендикуляръ MP и MQ соотвѣтственно на $O\bar{X}$ и $O\bar{Y}$. Положимъ, что полюсъ совпадаетъ съ началомъ координатъ O , а полярная ось съ осью абсциссъ $O\bar{X}$. Обозначимъ прямоугольныя координаты точки M черезъ x и y , а полярныя черезъ r и φ . Если точка M лежитъ въ I углѣ, то $x=OP$, $y=OQ=PM$, $r=OM$, $\varphi=\angle XOM$; по опредѣленію косинуса и синуса угла, $\cos XOM = \frac{OP}{OM}$, $\sin XOM = \frac{MP}{OM}$, откуда $\cos \varphi = \frac{x}{r}$, $\sin \varphi = \frac{y}{r}$. Если точка M во II углѣ, то $x=-OP$, $y=PM$, $r=OM$, $\varphi=\angle XOM$; по опредѣленію, $\cos XOM = -\frac{OP}{OM} = -\frac{-OP}{OM} = \frac{PM}{OM}$, $\sin XOM = \frac{PM}{OM}$, откуда $\cos \varphi = \frac{x}{r}$, $\sin \varphi = \frac{y}{r}$. Если точка M въ III углѣ, то $X=-OP$, $y=-OQ=-PM$, $r=OM$, $\varphi=\angle XOM$, считая отъ $O\bar{X}$ въ сторону, обратную движенію часовой стрѣлки; по опредѣленію косинуса и синуса $\cos XOM = -\frac{OP}{OM} = -\frac{-OP}{OM} = \frac{PM}{OM}$, $\sin XOM = -\frac{PM}{OM} = -\frac{-PM}{OM}$, откуда $\cos \varphi = \frac{x}{r}$, $\sin \varphi = \frac{y}{r}$. Если точка M въ IV углѣ, то $X=OP$, $y=-PM$, $r=OM$, $\varphi=\angle XOM$; по опредѣленію, $\cos XOM = \frac{OP}{OM}$, $\sin XOM = -\frac{PM}{OM} = -\frac{-PM}{OM}$, откуда $\cos \varphi = \frac{x}{r}$, $\sin \varphi = \frac{y}{r}$. Такимъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ $x=r \cos \varphi$ и $y=r \sin \varphi$. Возводя оба уравненія въ квадратъ и складывая, получимъ $x^2+y^2=r^2$. Раздѣливъ второе на первое, получимъ $\frac{y}{x}=\operatorname{tg} \varphi$. Послѣднія 2 формулы даютъ возможность вычислить полярныя координаты точки, когда даны прямоугольныя.

Для опредѣленія разстоянія между точками $M_1(x_1, y_1)$ и $M_2(x_2, y_2)$ обозначимъ полярныя координаты точки M_1 черезъ r_1 и φ_1 , а полярныя координаты точки M_2 черезъ r_2 и φ_2 . Изъ треугольника M_1OM_2 находимъ $M_1M_2^2 = \overline{OM_1}^2 + \overline{OM_2}^2 - 2\overline{OM_1} \cdot \overline{OM_2} \cdot \cos \angle M_1OM_2$.

Но $OM_1 = r_1$, $OM_2 = r_2$, $\angle M_1 OM_2 = \pm(\varphi_2 - \varphi_1)$, $\cos \angle M_1 OM_2 = \cos(\varphi_2 - \varphi_1) = \cos \varphi_2 \cos \varphi_1 + \sin \varphi_2 \sin \varphi_1$. Поэтому $M_1 M_2^2 = r_1^2 + r_2^2 - 2r_1 r_2 \cos \varphi_1 \cos \varphi_2 - 2r_1 r_2 \sin \varphi_1 \sin \varphi_2$. Эта формула дает квадратъ разстоянія между двумя точками, когда известны ихъ полярные координаты. Замѣнная $r_1^2, r_2^2, r_1 \cos \varphi_1, r_2 \cos \varphi_2, r_1 \sin \varphi_1$ и $r_2 \sin \varphi_2$ соответственно черезъ $x_1^2 + y_1^2, x_2^2 + y_2^2, x_1, x_2, y_1$ и y_2 , получимъ $M_1 M_2^2 = x_1^2 + y_1^2 + x_2^2 + y_2^2 - 2x_1 x_2 - 2y_1 y_2 = (x_2 - x_1)^2 + (y_2 - y_1)^2$.

Координаты точки К, средины отрѣзка OM_1 , обозначимъ че-резъ x и y . Тогда $x = \frac{x_1}{2}$, $y = \frac{y_1}{2}$.

Формулы для перенесенія начала координатъ можно выводить такъ. Пусть координаты точки М относительно осей $X_1 OX$ и $Y_1 OY$ будутъ x и y ; ея же координаты относительно осей $X_1' O' X'$ и $Y_1' O' Y'$ будутъ x' и y' ; координаты О' относительно осей OX и OY будутъ a и b . Новые оси соотвѣтственно параллельны старымъ. Тогда надо разсмотрѣть слѣдующіе случаи: 1) Направленіе $O'M$ отъ О' къ М образуетъ острый уголъ съ направлениемъ OX : а) О' и М находятся въ I или IV углѣ; б) О' и М находятся въ II или III углѣ; в) О' находится влѣво отъ ОУ, а М—вправо отъ ОУ. 2) Направленія $O'M$ и OX образуютъ тупой уголъ. а) О' и М находятся вправо отъ ОУ; б) О' и М находятся влѣво отъ ОУ. в) О' находится вправо отъ ОУ, а М—влѣво отъ ОУ. Для всѣхъ 6 случаевъ получимъ $x = x' + a$, т. е. старая абсцисса точки равняется новой ея абсциссѣ, сложенной со старой абсциссой нового начала. Такимъ же образомъ выводится формула $y = y' + b$. Напрасно оба автора не изложили словами правила для перенесенія начала координатъ. Вѣревскій невѣрно рѣшаетъ примѣръ въ § 15. Если точка А имѣеть координаты $x = 4$ и $y = -3$ относительно нѣкоторыхъ осей, то, перенеся начало координатъ въ точку ($a = -3, b = 5$), получимъ новые координаты точки А: $x' = x - a = 7$, $y' = y - b = -8$. Но Вѣревскій находитъ новые координаты $x = 1, y = 2$.

Чтобы опредѣлить координаты x и y средины отрѣзка $M_1 M_2$ по даннымъ координатамъ его концовъ M_1 и M_2 , надо начало координатъ перенести въ M_1 и опредѣлить новые координаты x' и y' средины отрѣзка $M_1 M_2$ относительно осей $M_1 X'$ и $M_1 Y'$, а по новымъ координатамъ x' и y' старая x и y . Тогда $x' = \frac{x_2}{2}, y' = \frac{y_2}{2}$; по формуламъ для перенесенія начала координатъ $x = x' + x_1, y = y' + y_1$; $x_2 = x'_2 + x_1, y_2 = y'_2 + y_1$; отсюда $x' = \frac{x_2 - x_1}{2}, y' = \frac{y_2 - y_1}{2}$; $x = \frac{x_2 + x_1}{2}, y = \frac{y_2 + y_1}{2}$.

Для вывода уравненія прямой, проходящей черезъ начало координатъ, надо разсмотрѣть 2 случая: 1) Прямая образуетъ острый уголъ β съ осью OX ; тогда она проходитъ черезъ I и III углы; для точки М въ I углѣ $x = OP, y = PM, PM = OP \operatorname{tg} \angle POM, y = x \operatorname{tg} \beta$; для точки М въ III углѣ $x = -OP, y = -PM, PM =$

$=OP \operatorname{tg} POM, -y = -xtg\beta, y = xtg\beta$. 2) Прямая образует съ ОХ тупой уголъ β ; тогда она проходить черезъ II и IV углы; для точки М во II углѣ $x = -OP, y = PM, PM = OP \operatorname{tg} X_1 OM, y = -xtg(180^\circ - \beta), y = xtg\beta$; для точки М въ IV углѣ $x = OP, y = -PM, PM = OP \operatorname{tg} \angle XOM, -y = xtg(180^\circ - \beta), y = xtg\beta$.

Если прямая образуетъ уголъ β съ осью ОХ и пересѣкаеть ОУ въ точкѣ К, то ея уравненіе относительно новыхъ осей КХ' и КУ' будеть $y' = x'tg\beta$. По формуламъ для перенесенія начала координатъ $x = x', y = y' + b$, гдѣ о и b суть координаты К относительно старыхъ осей ОХ и ОУ. Значить, уравненія прямой относительно старыхъ осей ОХ и ОУ будеть $y = xtg\beta + b$.

Нормальное уравненіе прямой легко вывести, примѣняя полярныя координаты. Пусть перпендикуляръ OL = κ къ данной прямой образуетъ уголъ съ осью ОХ. Возьмемъ на прямой точку М съ прямоугольными координатами x и y и полярными $r = OM$ и $\varphi = \angle XOM$. Изъ прямоугольного треугольника LOM имѣемъ: $OL = OM \cos \angle LOM$. Но $OL = \kappa, OM = r, \angle LOM = \pm(\varphi - \alpha)$, $\cos \angle LOM = \cos(\varphi - \alpha)$. Значитъ $\kappa = r \cos(\varphi - \alpha)$ или $r \cos(\varphi - \alpha) = \kappa$. Это есть уравненіе прямой въ полярныхъ координатахъ. Изъ него находимъ $r \cos \varphi \cos \alpha + r \sin \varphi \sin \alpha = \kappa$. Но $r \cos \varphi = x, r \sin \varphi = y$. Поэтому $x \cos \alpha + y \sin \alpha = \kappa$. При выводѣ этого уравненія Воиновъ и Вѣревскій разсматриваютъ только отрѣзокъ прямой въ I углѣ.

Уравненіе прямой, образующей отрѣзки p и q соотвѣтственно на осіахъ ОХ и ОУ (при чёмъ p и q могутъ быть отрицательны), Вѣревскій выводить изъ общаго уравненія прямой $Ax + By = C$, а Воиновъ только для частнаго случая, когда отрѣзки p и q положительны.

Напрасно Воиновъ ничего не сказалъ о сопряженныхъ діаметрахъ эллипса, свойства которыхъ легко обнаруживаются изъ выведенаго имъ уравненія $\operatorname{tg}\alpha \cdot \operatorname{tg}\beta = -\frac{b^2}{a^2}$. Вѣревскій говоритьъ о сопряженныхъ діаметрахъ эллипса безъ всякихъ доказательствъ.

Вѣревскій допускаетъ въ § 5 неясность и неточность. Какъ понять слова: „Въ данномъ случаѣ существуетъ прямая или обратная пропорціональность между измѣненіями абсциссы и ordinаты“, когда передъ этимъ видимъ на чертежахъ только прямые, параллельныя одной изъ осей, и кривыя линіи? Даѣте онъ увѣрять, что уравненіе $y = ax + b$ изображаетъ прямую (вмѣсто соотвѣтствуетъ прямой), абсцисса которой растетъ быстрѣе, чѣмъ ordinата, въ a разъ, между тѣмъ какъ, наоборотъ, измѣненіе ordinаты въ a разъ болѣе измѣненія абсциссы.

Воиновъ за 116 страницъ назначилъ цѣну 90 коп., а Вѣревскій за 94 страницы назначилъ 1 руб. 25 коп., но сбавилъ до 75 коп.

Во всемъ остальномъ учебники вполнѣ удовлетворительны, но заглавіе ихъ можно будетъ признать правильнымъ только тогда, когда указанные выводы для частныхъ случаевъ будутъ замѣнены другими выводами, общими для всѣхъ случаевъ.

ЗАДАЧИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

Редакція просить не помѣщать на одномъ и томъ же листѣ бумаги 1) дѣловой переписки съ конторой, 2) рѣшений задачъ, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ“ и 3) задачъ, предлагаемыхъ для рѣшений. Въ противномъ случаѣ редакція не можетъ поручиться за то, чтобы она могла своевременно принять мѣры къ удовлетворенію нуждъ корреспондентовъ.

Редакція проситъ лицъ, предлагающихъ задачи для помѣщенія въ „Вѣстникѣ“, либо присыпать задачи вмѣстѣ съ ихъ рѣшеніями, либо снабжать задачи указаніемъ, что лицу, предлагающему задачу, неизвѣстно ея рѣшеніе.

Рѣшенія всѣхъ задачъ, предложенныхъ въ текущемъ семестрѣ, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ семестрѣ.

№ 889 (4 сер.). Показать, что задача „построить треугольникъ ABC , зная его основаніе $BC=a$, противолежащей уголь A и биссекторъ $BE=l$ одного изъ угловъ, прилежащихъ къ основанію, вообще не разрѣшима при помощи циркуля и линейки.

И. Александровъ (Москва).

№ 890 (4 сер.). Доказать, что во всякомъ прямоугольномъ треугольнике кубъ гипотенузы болѣе суммы кубовъ катетовъ.

Е. Григорьевъ (Казань).

№ 891 (4 сер.). Построить треугольникъ ABC по внутренней и внѣшней биссектрисамъ $AD=l$ и $AD'=l'$ и по 1° медіанѣ $AM=m_a$ или 2° симедіанѣ $AN=n_a$ угла A .

Н. Арономовъ (Петербургъ).

№ 892 (4 сер.). На сторонахъ даннаго угла движутся двѣ точки A и B такъ, что сумма $AO+BO=s$ ихъ разстояній отъ вершины O угла остается постоянной. Найти геометрическое мѣсто центровъ тяжести треугольника AOB .

В. Шлыгинъ (ст. Урюпинская).

№ 893 (4 сер.). Доказать, что число

$$\left[n - \frac{t^{2^k} - 1}{2^{2^k}} \right]^{2^{2^k-k}n} - 1$$

дѣлится на $2^{2^k}n + 1$, если $2^{2^k}n + 1$ есть простое число, котораго t не кратно,

и если $t^{2^k} - 1$ дѣлится на 2^{2^k} .

С. Розенблать (Саратовъ).

№ 894 (4 сер.). Въ стеклянной баллонѣ, содержащей сухой воздухъ и помѣщенный въ сосудѣ со льдомъ, впустили нѣкоторое количество паровъ кипящей воды. По истечениіи нѣкотораго времени впущеній внутрь баллона паръ сгустился и затѣмъ замерзъ, вѣсь же льда въ сосудѣ уменьшился, вслѣдствіе таянія, на 200 граммовъ. Зная, что температура прибора и окружающей среды оставалась во время опыта равной 0° (чего можно достигнуть, помѣстивъ приборъ въ новый сосудъ съ тающимъ льдомъ), определить количество впущенаго въ баллонъ пара.

Л. Ямпольскій (Одесса)

Рѣшенія задачъ

№ 754 (4 сер.). Съ высоты $H=40$ метровъ и $h=10$ метровъ брошены два тѣла: одно съ высоты H внизъ безъ начальной скорости и другое съ высоты h съ которой начальной скоростью. Определить эту скорость, зная, что оба тѣла достигаютъ земли одновременно. Определить также разстояніе между тѣлами въ тотъ моментъ, когда брошенное вверхъ тѣло достигаетъ точки наивысшаго поднятія.

Обозначимъ ускореніе силы тяжести въ мѣстѣ опыта черезъ g , время, за которое оба тѣла одновременно достигаютъ земли, черезъ t и скорость, съ которой брошено второе тѣло вверхъ, черезъ x . Тогда, отсчитывая про странства, проходимыя первымъ и вторымъ тѣлами соотвѣтственно внизъ и вверхъ отъ ихъ начальныхъ положеній, имѣмъ:

$$H = \frac{gt^2}{2} \quad (1), \quad h + xt - \frac{gt^2}{2} = 0, \text{ или [см. (1)] } h + xt - H = 0 \quad (2).$$

Изъ уравненій (1) и (2) находимъ:

$$t = \sqrt{\frac{2H}{g}}, \quad x = (H - h) \cdot \sqrt{\frac{g}{2H}} \quad (3).$$

Называя высоту поднятія второго тѣла отъ поверхности земли за время y черезъ z , получимъ: $z = h + xy - \frac{gy^2}{2} = h - \frac{g}{2} \left(y - \frac{x}{g} \right)^2 + \frac{x^2}{2g}$, откуда видно, что наибольшая высота отвѣчаетъ значенію времени

$$y_1 = \frac{x}{g} \quad (4),$$

и тѣло отстоитъ въ моментъ наивысшаго поднятія отъ земли на разстояніе $h + \frac{x^2}{2g}$. Такъ какъ разстояніе первого тѣла отъ земли въ этотъ моментъ равно $H - \frac{gy^2}{2}$, то [см. (4), (3)] разстояніе между тѣлами въ моментъ наивысшаго поднятія равно

$$\begin{aligned} H - \frac{gy^2}{2} - h - \frac{x^2}{2g} &= H - \frac{g \cdot x^2}{2 \cdot g^2} - h - \frac{x^2}{2g} = H - h - \frac{(H-h)^2 \cdot g}{2H \cdot g} = \\ &= \frac{H^2 - h^2}{2H} = \frac{40^2 - 10^2}{2 \cdot 40} = 18,75 \text{ метра.} \end{aligned}$$

Принимая ускореніе силы тяжести въ мѣстѣ опыта равнымъ 9,8 мѣтра, получимъ [см. (3)]:

$$x = (40 - 10) \sqrt{\frac{9,8}{2 \cdot 40}} = 30 \sqrt{\frac{49}{400}} = \frac{30 \cdot 7}{20} = 10,5 \text{ метра.}$$

Г. Оганичъ (Ялта); Н. С. (Одесса); Э. Лейпцигъ (Рига).

№ 755 (4 сер.). Определить безъ помощи тригонометрии углы треугольника ABC , въ которомъ уголъ A вдвое больше угла B , если известно, что внутренний биссектръ AD , медиана BM и высота CH пересекаются въ одной точкѣ.

Обозначимъ стороны треугольника, противолежащія соотвѣтственно угламъ A, B, C , чрезъ a, b, c . Треугольники ABC и ADC имѣютъ общій

уголь C ; кроме того, по условию, $\angle D A C = \frac{A}{2} = B$, а потому эти треугольники подобны, такъ что $\frac{BC}{AC} = \frac{AC}{DC}$, или, замѣчая, что, по свойству биссектора, $DC = \frac{ab}{b+c}$, $\frac{a}{b} = b : \frac{ab}{b+c} = \frac{b+c}{a}$, откуда

$$a^2 = b^2 + bc \quad (1).$$

Внутренній биссекторъ AD и медіана BM пересекаются внутри треугольника, а потому высота CH , проходя черезъ точку ихъ встрѣчи, лежитъ внутри угла C ; слѣдовательно уголъ A острый, такъ что $a^2 = b^2 + c^2 - 2c \cdot AH$, откуда [см. (1)]:

$$AH = \frac{b^2 + c^2 - a^2}{2c} = \frac{b^2 + c^2 - b^2 - bc}{2c} = \frac{c - b}{2} \quad (2).$$

По теоремѣ Чева $AH \cdot BD \cdot CM = HB \cdot DC \cdot AM$, откуда при помощи равенствъ $AM = CM$ и $\frac{DC}{BD} = \frac{b}{c}$ находимъ $\frac{AH}{HB} = \frac{DC \cdot AM}{BD \cdot CM} = \frac{DC}{BD} = \frac{b}{c}$. Прозводная изъ пропорціи $\frac{AH}{HB} = \frac{b}{c}$ даетъ $\frac{AH}{AH + HB} = \frac{AH}{c} = \frac{b}{b+c}$, откуда

$$AH = \frac{bc}{b+c} \quad (3).$$

Слѣдовательно, [см. (2), (3)] $\frac{c - b}{2} = \frac{bc}{b+c}$, откуда $c^2 - b^2 = 2bc$, или

$$b^2 + 2bc = c^2 \quad (4).$$

Изъ прямоугольнаго треугольника AHC находимъ [см. (4), (3)]:

$$HC = \sqrt{AC^2 - AH^2} = \sqrt{b^2 - \frac{b^2 c^2}{(b+c)^2}} = \sqrt{\frac{b^2(b^2 + 2bc)}{(b+c)^2}} = \sqrt{\frac{b^2 c^2}{(b+c)^2}} = \frac{bc}{b+c} = AH.$$

Итакъ, въ прямоугольномъ треугольнике катеты равны. Поэтому

$$\angle A = 45^\circ, \quad \angle B = \frac{\angle A}{2} = 22,5^\circ, \quad \angle C = 180^\circ - 45^\circ - 22,5^\circ = 112,5^\circ.$$

Г. Лебедевъ (Обоянь); Н. С. (Одесса).

№ 757 (4 ср.). Доказать, что число

$$\left(\frac{n - k(k-1)}{d^2} \right)^{2n} - 1$$

делится на $4n+1$, если $4n+1$ — простое число, которое не есть делитель $2k-1$, и если $n-k(k-1)$ делится на d^2 .

Преобразуемъ выражение $(4d^2)^{2n} \cdot \left\{ \left[\frac{n - k(k-1)}{d^2} \right]^{2n} - 1 \right\}$ слѣдующимъ образомъ:

$$(4d^2)^{2n} \cdot \left\{ \left[\frac{n - k(k-1)}{d^2} \right]^{2n} - 1 \right\} = [4n - 4k(k-1)]^{2n} - (4d^2)^{2n} =$$

$$= [4n+1 - 4k^2 + 4k - 1]^{2n} - (2d)^{4n} = [4n+1 - (2k-1)^2]^{2n} - [(2k-1)^2]^{2n} + \\ + [(2k-1)^2]^{2n} - (2d)^{4n} = [4n+1 - (2k-1)^2]^{2n} - [(2k-1)^2]^{2n} + (2k-1)^{4n} - (2d)^{4n} \quad (1).$$

Число $2d$ не кратно простого числа $4n+1$. Действительно, такъ какъ $\frac{n-k(k-1)}{d^2}$ есть, по условію, число цѣлое, то и выраженіе $\frac{n-k(k-1)}{d^2} \cdot 4 = \frac{4n+1-(2k-1)^2}{d^2}$ равно цѣлому числу, а потому $4n+1-(2k-1)^2$ дѣлится на d ; значитъ, если бы d было кратно $4n+1$, то и разность $4n+1-(2k-1)^2$ была бы кратна $4n+1$, а потому и число $(2k-1)^2$ и вмѣстѣ съ нимъ $2k-1$ дѣлилось бы на $4n+1$, что противно условію. Итакъ, d не кратно $4n+1$, а такъ какъ 2 тоже не кратно $4n+1$, то и $2d$ не кратно простого числа $4n+1$. Примѣняя къ числамъ $2k-1$ и $2d$, не кратнымъ $4n+1$, теорему Fermat'a, мы видимъ, что разности $(2k-1)^{4n} - 1$ и $(2d)^{4n} - 1$ кратны $4n+1$, а потому и число

$$(2k-1)^{4n} - 1 - [(2d)^{4n} - 1] = (2k-1)^{4n} - (2d)^{4n}$$

кратно $4n+1$. Разность одинаковыхъ четныхъ степеней

$$[4n+1-(2k-1)^2]^{2n} - [(2k-1)^2]^{2n}$$

также кратна суммы $4n+1-(2k-1)^2+(2k-1)^2 = 4n+1$; слѣдовательно, и все выраженіе [см. (1)]

$$(4d^2)^{2n} \left\{ \left[\frac{n-k(k-1)}{d^2} \right]^{2n} - 1 \right\}$$

кратно $4n+1$, а такъ какъ $2d$ и вмѣстѣ съ нимъ $(4d^2)^{2n}$ не кратно простого числа $4n+1$, то и число $\left(\frac{n-k(k-1)}{d^2} \right)^{2n} - 1$ кратно $4n+1$.

H. Аїрономовъ (Ревель); *H. С.* (Одесса).

№ 759 (4 сер.). Построитъ треугольникъ ABC , зная разстоянія $AO_a=d_a$, $BO_a=d_b$, $CO_c=d_c$ вершинъ треугольника отъ центровъ O_a , O_b , O_c вписаныхъ круговъ, лежащихъ соотвѣтственно внутри угловъ A , B , C .

Центръ вписанного круга O_b , будучи одинаково удаленъ отъ стороны AC и продолженія стороны AB , лежитъ на биссектрисѣ вѣшняго угла треугольника ABC , составленного стороной AC и продолженіемъ AB ; точно также O_c лежитъ на биссектрисѣ угла, составленного AB и продолженіемъ AC ; наконецъ, точка O_a , одинаково удаленная отъ продолженій AB и AC , лежитъ на биссектрисѣ угла A . Такимъ образомъ точки O_b , O_c и O_a лежатъ на одной прямой, и $AO_a \perp O_b O_c$. Подобнымъ же образомъ убѣдимъ, что O_c , B , O_a и O_a , C , O_b расположены соотвѣтственно на одной прямой, $BO_b \perp O_c O_a$ и $CO_c \perp O_a O_b$. Слѣдовательно, прямые $AO_a=d_a$, $BO_b=d_b$, $CO_c=d_c$ суть высоты треугольника $O_a O_b O_c$, откуда вытекаетъ построеніе: строимъ по тремъ даннымъ высотамъ d_a , d_b , d_c общезнѣстнымъ способомъ треугольникъ $O_a O_b O_c$ и проводимъ въ немъ высоты $O_a A$, $O_b B$, $O_c C$. Тогда ABC есть искомый треугольникъ. Задача возможна тогда и только тогда, если по вы-

сотамъ d_a , d_b , d_c можно построить треугольникъ $O_aO_bO_c$ и если углы этого треугольника острые, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ вершины O_a , O_b , O_c дѣйствительно служать центрами внѣписанныхъ круговъ для треугольника ABC . Въ самомъ дѣлѣ, предполагая, что задача решена, имѣемъ: $\angle BO_aC = \pi - \frac{\pi - B}{2} - \frac{\pi - C}{2} = \frac{B+C}{2} < \frac{A+B+C}{2} = \frac{\pi}{2}$.

H. Аирономовъ (Ревель); *A. Турчаниновъ* (Одесса).

№ 760 (4 сер.). Въ ванну, наполненную ртутью, помпашаютъ сплошной однородный желѣзный цилиндръ и приливаютъ столько воды, чтобы постыдная совершенно покрыла цилиндръ. Определить отношеніе объемовъ частей цилиндра, погруженныхъ въ воду и въ ртуть. Плотности желѣза, изъ котораго сделанъ цилиндръ, и ртути равны соответственно 7,8 и 13,8.

Обозначимъ объемы частей цилиндра, погруженныхъ соответственно въ воду и въ ртуть, черезъ v и v' , а плотности желѣза и ртути соответственно черезъ d и d' . Тогда объемъ цилиндра равенъ $v + v'$, а вѣсъ его — $d(v+v')$. Вѣса вытѣсняемыхъ цилиндромъ объемовъ воды и ртути равны соответственно v и $v'd$ граммовъ, а потому, согласно съ закономъ Архимеда,

$$(v + v')d = v + v'd, \text{ откуда } v(d - 1) = v'(d' - d),$$

$$\frac{v}{v'} = \frac{d - d'}{d - 1} = \frac{13,6 - 7,8}{7,8 - 1} = \frac{29}{34}.$$

Г. Оганянцъ (Ялта); *H. С.* (Одесса).

№ 761 (4 сер.). РѣшиТЬ уравненіе

$$x^4 - (15 + \sqrt{3})x^3 + 5(5 + \sqrt{27})x^2 - (25\sqrt{3} - 13)x - 13\sqrt{3} = 0.$$

Представивъ лѣвую часть въ видѣ

$$\begin{aligned} x^4 - x^3\sqrt{3} - 15x^3 + 25x^2 + 5x^2\sqrt{27} - 25x\sqrt{3} + 13x - 13\sqrt{3} = \\ = x^3(x - \sqrt{3}) - 15x^3 + 5x^2\sqrt{3} + 25x(x - \sqrt{3}) + 13(x - \sqrt{3}) = \\ = x^3(x - \sqrt{3}) - 15x^2(x - \sqrt{3}) + 25x(x - \sqrt{3}) + 13(x - \sqrt{3}) = \\ = (x - \sqrt{3})(x^3 - 15x^2 + 25x + 13) = (x - \sqrt{3})(x^3 - 13x^2 - 2x^2 + 26x - x + 13) = \\ = (x - \sqrt{3})[(x^2 - x - 13) - 2x(x - 13) - (x - 13)] = (x - \sqrt{3})(x - 13)(x^2 - 2x - 1) = 0, \end{aligned}$$

находимъ, что данное уравненіе распадается на три уравненія:

$$x - \sqrt{3} = 0, \quad x - 13 = 0, \quad x^2 - 2x - 1 = 0,$$

откуда

$$x_1 = \sqrt{3}, \quad x_2 = 13, \quad x_3 = 1 + \sqrt{2}, \quad x_4 = 1 - \sqrt{2}$$

Г. Лебедевъ (Обоянь), *H. С.* (Одесса); *Э. Лейинкъ* (Рига); *H. Аирономовъ* (Ревель).

№ 763 (4 сер.). Доказать справедливость равенства

$$\sigma = \frac{2\alpha\beta\gamma s}{abc},$$

гдѣ s , a , b , c суть соответственно площадь и стороны треугольника ABC , а σ , α ,

β , γ — площадь и стороны ортоцентрического треугольника по отношению к $\triangle ABC$.

Пусть AA' , BB' , CC' — высоты, AA'' , BB'' , CC'' — медианы, M — точка пересечения прямых $B''C''$ и AA'' , MP — перпендикуляр, опущенный из M на BC , R — радиус круга, описанного около $\triangle ABC$. Согласно съ построением, $B''M=C''M$ и $MP \perp BC$; поэтому центръ круга, описанного около треугольника $A''B''C''$ лежитъ на прямой MP . Такъ какъ точка B'' — средина AC и $B''C'' \parallel CB$, то $AM=MA''$, а потому, вслѣдствіе параллельности AA'' и MP , $A''P=PA'$. Итакъ, точки A'' и A' симметричны относительно прямой MP , проходящей черезъ центръ окружности, описанной около треугольника $A''B''C''$; слѣдовательно, эта окружность проходитъ черезъ точку A' ; точно также убѣдимъ, что она проходитъ черезъ точки B' и C' . Такимъ образомъ мы приходимъ къ известному въ геометріи треугольника выводу, что точки A' , B' , C' , A'' , B'' , C'' лежатъ на одной окружности (такъ называемая окружность Эйлера; см. „Новая геометрія треугольника“ Д. Ефремовъ, стр. 12, 13). Треугольникъ $A''B''C''$ подобенъ треугольнику ABC , и стороны его соответственно вдвое менѣе сторонъ треугольника ABC , а потому радиусъ круга, проходящаго черезъ точки A'' , B'' , C'' и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ выше доказано, черезъ точки A' , B' , C' , равенъ $\frac{R}{2}$. Итакъ, радиусъ круга описанного около ортоцентрического треугольника A' , B' , C' , равенъ $\frac{R}{2}$. По известной формулы

$$R = \frac{abc}{4s}, \quad \frac{R}{2} = \frac{\alpha\beta\gamma}{4s},$$

откуда

$$\frac{abc}{8s} = \frac{\alpha\beta\gamma}{4s}, \quad \text{а потому } s = \frac{2\alpha\beta\gamma s}{abc}.$$

Н. С. (Одесса); Г. Лебедевъ (Обоянь); Э. Лейнингъ (Рига).

№ 792 (4 сеп.). Рѣшить уравненіе

$$\left(\frac{x}{a+x}\right)^3 + \frac{bx^2}{a+x} + ab + 1 = 0.$$

Представляя данное уравненіе послѣдовательно въ видѣ

$$\begin{aligned} 0 &= x^3 + bx^2(a+x)^2 + ab(a+x)^3 + (a+x)^3 = [x^3 + (a+x)^3] + b(a+x)^2(x^2+ax+a^2) = \\ &= (2x+a)[x^2 - x(a+x) + (a+x)^2] + b(a+x)^2(x^2+ax+a^2) = \\ &= (2x+a)(x^2+ax+a^2) + b(a+x)^2(x^2+ax+a^2) = \\ &= [bx^2+2(ab+1)x+a(ab+1)](x^2+ax+a^2), \end{aligned}$$

находимъ, что оно распадается на два квадратныхъ уравненія:

$$bx^2+2(ab+1)x+a(ab+1)=0, \quad x^2+ax+a^2=0,$$

откуда

$$x_{1,2} = \frac{-(ab+1) \pm \sqrt{ab+1}}{b}, \quad x_{3,4} = \frac{a(-1 \pm i\sqrt{3})}{2} = ax,$$

гдѣ a — одинъ изъ мнимыхъ корней изъ единицы.

В. Пржевальскій (Шуя); А. П. (Сосновицы); Н. С. (Одесса); А. Турчаниновъ (Одесса); Г. Лебедевъ (Обоянь); Г. Оланянцъ (Ялта).

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

ЖУРНАЛЪ

по физическимъ наукамъ и ихъ приложеніямъ въ школѣ, техникѣ и люби-
тельской практикѣ.

IV годъ
изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

годъ
изданія IV

20 номеровъ
въ годъ,
3 руб.
съ пере-
сылкой

на 1907/8 академическ. годъ на журналъ

Адресъ:
Николаевъ
(Херс. губ.)
Юнтора Ф.-Л.

ФИЗИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ,

который будетъ выходить въ увеличенномъ форматѣ при прежней годовой
цѣнѣ (3 руб.), въ томъ-же числѣ (20) номеровъ въ годъ, по два въ мѣ-
сяцъ съ августа по май, по прежней программѣ, но съ **увеличениемъ**
объема нѣкоторыхъ отдѣловъ (см. ниже, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й).

Определеніемъ основного отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго
Просвѣщенія постановлено журналъ „Физикъ-Любитель“ за 1905/6 годъ
признать **заслуживающимъ вниманія** при пополненіи ученическихъ библіо-
текъ среднихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. П., февраль 1907 года).

Определеніемъ Отдѣла Ученаго Комитета по техническому и профес-
сиональному образованію журналъ признанъ заслуживающимъ вниманія
педагогическихъ совѣтовъ при пополненіи библіотекъ какъ техниче-
скихъ, такъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

За истекшіе годы журналъ удостоился лестныхъ отзывовъ печати, какъ
напр. проф. Хволысона въ Ж. М. Н. Пр. (за апрѣль 1907), ред. „Музея
Педагогическаго Общества“ при Императорскомъ Московскомъ Универ-
ситетѣ, ред. журнала „Техническое Образование“, изд. Пост. Ком. по
техн. образ. при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ,
ред. „Педагогическаго Сборника“ изд. при Главн. Упр. военно-учебныхъ
заведеній, ред. журнала „Природа въ школѣ“, и др.

Открыта подписька на 1907 годъ.

Съ 1 Января наступающаго года начнетъ выходить научно-популярный журналъ

,АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНИЕ“,

содержащій статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи. Особое вниманіе будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею наукѣ: физики и химіи. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи. Журналъ выходить 6—8 разъ въ годъ номерами въ 2—3 печатныхъ листа съ рисунками и чертежами. Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1 Марта. Цѣна на объявленія: цѣлая страница 6 руб., $\frac{1}{2}$ стр.—3 руб., $\frac{1}{4}$ стр.—1 руб. 50 коп. и $\frac{1}{8}$ стр.—1 руб.

Подписька и пріемъ объявлений въ редакціи журнала: Г. Николаевъ (Херс. губ.), Глазенаповская, 3.

Редакторъ-издатель Н. С. Пелипенко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО •

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ
илюстрированные журналы для детей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ
и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ 1-го НОЯБРЯ 1906 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гр. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для детей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 42 ПРЕМИИ.

Въ числѣ послѣднихъ: БОЛЬШУЮ НАРТИНУ въ 22 красн. „МАЛЕНЬКИЕ, УДАЛЕНИКИ“, 12 нюбк. ИГРЬ И ЗАНЯТИЙ на раскраску и черн. листахъ; „МАЛЕНЬКИЙ РУССКИЙ ИСТОРИК“; 6 ню. „БИБЛИОТЕКА МАЛЕНЬКОГО ЧИТАТЕЛЯ“ и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высыпаться: „ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА“ и „ДѢТСКИЯ МОДЫ“.

Подписьная цѣна каждаго изданія «Задушевного Слова», со всѣми объявленными преміями

и приложеніями, съ доставкой пересылкой,—за годъ ШЕСТЬ рублей.

Допускается разсрочка на 3 зрока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля, 3) къ 1 мая—по

2 р.

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «ЗАДУШЕВНОГО СЛОВА», при нижнихъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-ПЕТЕРБУРГъ; 1) Гостиные Дворы, 18, или 2) Невскій пр., 18.

XXX ГОДЪ ИЗДАНІЯ